

**БИОГРАФИЯ КАК СРЕДСТВО
ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ
В НАПОЛЕОНОВСКУЮ ЭПОХУ.
К 240-ЛЕТИЮ Н.А. ДУРОВОЙ**

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА,
ПОСВЯЩЕННОГО ЮБИЛЕЮ Н.А. ДУРОВОЙ**

**240 лет
со дня рождения
Н.А. Дуровой
(1783-2023)**

Елабуга, 2024

Министерство культуры Республики Татарстан
Елабужский муниципальный район
Муниципальное образование «Город Сарапул»
Елабужский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
Сарапульский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
Региональное отделение
Российского военно-исторического общества
в Удмуртской Республике

**БИОГРАФИЯ
КАК СРЕДСТВО ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ
В НАПОЛЕОНОВСКУЮ ЭПОХУ.
К 240-ЛЕТИЮ Н.А. ДУРОВОЙ**

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА,
ПОСВЯЩЕННОГО ЮБИЛЕЮ Н.А. ДУРОВОЙ**

ЕЛАБУГА, 2024

Публикуется по решению
научно-методического совета ЕГИАиХМЗ
(протокол № 15-08-2024 от 15 августа 2024 г.)

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Б 63

Биография как средство исторического познания в наполеоновскую эпоху. К 240-летию Н.А. Дуровой: Материалы круглого стола // Гл. редактор: Г.Р. Руденко. Редколлегия: А.А. Деготьков, О.А. Айкашева, Т.В. Назарова, Н.В. Берестова. – Елабуга: ЕГМЗ, 2024. – 96 стр.: ил.

В сборник включены материалы круглого стола, проведенного Елабужским государственным музеем-заповедником 27 сентября 2023 г. в рамках торжественных мероприятий, посвященных 240-летию со дня рождения Н.А. Дуровой. Участниками заседания стали 65 человек из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Уфы, Пензы, Казани, Бородино, Сарапула и Елабуги. Представленные материалы отражают исследования истории Отечественной войны 1812 года, генеалогии дворянского рода Дуровых, увековечения памяти Надежды Андреевны в произведениях литературы и изобразительного искусства, раскрывают неизвестные детали ее жизни, рассказывают о популяризации имени Н.А. Дуровой в Елабуге и Сарапуле.

© Елабужский государственный музей-заповедник (ЕГМЗ)

240 ЛЕТ НАДЕЖДЕ ДУРОВОЙ

Имя первой русской женщины-офицера, участницы Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения, бесстрашной кавалерист-девицы, награжденной знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, Надежды Андреевны Дуровой (1783-1866) всегда привлекало к себе внимание новых поколений. Каждый юбилей оно звучит с особой силой и нескрываемым удивлением к ее необычайной судьбе.

С Елабугой связано более 30 лет жизни Н.А. Дуровой: здесь она начала свое литературное творчество, отсюда вела переписку с А.С. Пушкиным; уехав в Петербург, за 5 лет издала свои произведения и, прославившись как «писательница пушкинской поры», вновь вернулась в Елабугу и прожила в этом городе до своей кончины. Ее могила на Троицком кладбище, мемориальный дом и усадьба являются объектами культурного наследия федерального значения.

В сложившейся общественно-политической ситуации остро встает вопрос сохранения исторической памяти и воспитания истинных патриотов. Образ Надежды Дуровой – неординарной женщины, вставшей на защиту Отечества во время наполеоновских войн, – является таким примером. Сотрудники Елабужского государственного музея-заповедника ежегодно проводят мероприятия, посвященные знаменательным датам жизни и деятельности Н.А. Дуровой. Научно-практические конференции и семинары, круглые столы, выставки, художественные проекты, военно-исторические праздники, переиздания произведений, ежегодные дни памяти и именины, музейно-образовательные занятия, квесты, викторины, литературные часы способствуют популяризации героической биографии и литературного наследия Надежды Андреевны.

С 26 по 29 сентября 2023 г. в Елабуге и Сарапуле прошли юбилейные торжества, посвященные 240-летию Н.А. Дуровой. Организаторами выступили Елабужский государственный музей-заповедник, Сарапульский музей-запо-

ведник и Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Удмуртской Республике. Свою поддержку оказали Елабужский муниципальный район и муниципальное образование «Город Сарапул».

26 сентября состоялся концерт «Давным-давно» заслуженной артистки Республики Татарстан, композитора, певицы Юлии Зиганшиной. На следующий день программа началась с торжественного митинга, литии на могиле Надежды Андреевны, возложения цветов и гирлянд к надгробному памятнику и подножию конной статуи кавалерист-девицы. Почетными гостями торжеств стали ученые и музейные работники из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Уфы, Пензы, Казани, Бородино, Сарапула и Елабуги, представители руководства и учреждений Елабуги и Сарапула, педагоги и студенты средних специальных и высших учебных заведений, члены Совета ветеранов ЕМР, школьники. Творческим подарком стали выступления Юлии Зиганшиной и преподавателя Елабужской детской музыкальной школы № 1 имени Э. Бакирова Елены Ельченковой.

Завершился митинг парадом офицеров и курсантов Елабужского суворовского военного училища. После этого участники торжеств отправились в Музей-усадьбу Н.А. Дуровой, где состоялась презентация обновленной в рамках юбилейного года экспозиции. Затем в Выставочном зале гостям представили выставку «Война и мир Надежды Дуровой» из собрания Музея-панорамы «Бородинская битва» (Москва), с которым нас связывают долгие годы дружбы и сотрудничества.

В музее-усадьбе творческой группой ЕГМЗ создано музейное пространство с использованием современных технологий и огромным количеством дополнительной информации на стенах и подсвеченных панелях, фоторамками и фотозонами, аудио- и видеоматериалами. Несмотря на насыщенность экспозиции, она стала более просторной. Здесь сохранена хронологическая последовательность, основанная на уникальной биографии Надежды Андреевны. Разделы «Детство», «Военная служба», «Дорога в литературу», «Елабужский период», «Наследие и потомки» показывают судьбу личности

на фоне масштабных общероссийских событий. Наиболее примечательные предметы – это охотничье ружье, принадлежавшее брату кавалерист-девицы Василию Дурову, и кавалерийская сабля, предположительно принадлежавшая ей самой. Благодаря системной и кропотливой работе сотрудников музея в научный оборот введено множество исторических документов, раскрывающих тайны биографии Надежды Андреевны, генеалогию Дуровых-Ограновичей, судьбы потомков рода, историю мемориального дома и Троицкого кладбища.

Продолжением первого дня юбилейных мероприятий стал круглый стол «Биография как средство исторического познания в наполеоновскую эпоху. К 240-летию Н.А. Дуровой», а кульминацией – презентация книги «Записки кавалерист-девицы», переизданной музеем-заповедником в 2023 г. в преддверии юбилея героини, и подписание соглашения о сотрудничестве между Елабужским государственным музеем-заповедником и Пензенским государственным краеведческим музеем.

Модераторами круглого стола выступили заместитель генерального директора ЕГМЗ по научной работе, кандидат филологических наук А.А. Деготьков и заведующий кафедрой всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, профессор, доктор исторических наук С.В. Белоусов. Всего прозвучало 13 докладов, а еще журналист музея-заповедника Л.Е. Пахомова представила цикл линогравюр, выполненный по мотивам «Записок кавалерист-девицы» заслуженным деятелем искусств Республики Татарстан, заведующим отделом Набережночелнинской картинной галереи имени Г.М. Хакимовой Маратом Мингалеевым. От имени автора Людмила Евгеньевна передала работы в дар в фонды ЕГМЗ, Сарапульского музея-заповедника и Музея-панорамы «Бородинская битва».

28 сентября юбилейные мероприятия с участием почетных гостей и делегации Елабужского государственного музея-заповедника продолжились в Сарапуле. Город, где много лет прожила семья Дуровых, встретил их гражданско-па-

триотическим форумом «Образы и символы военной истории России как универсальный инструмент межпоколенческого диалога», военно-патриотическим марш-парадом молодежных отрядов с возложением цветов к памятнику Н.А. Дуровой, экскурсионной программой «Город Надежды».

Здесь состоялось открытие экспозиции «Дуровы. История сарапульская», презентация межрегионального проекта «Российской державы достойная дочь!», подведение итогов мероприятия, обмен мнениями и обсуждение перспектив совместной работы. Важно и то, что во время прошедших торжеств были установлены деловые и дружеские контакты между учеными, сотрудниками российских музеев и Елабужского государственного музея-заповедника.

Материалы круглого стола опубликованы в данном сборнике. Издание будет интересно не только историкам, сотрудникам музеев и краеведам, но и самому широкому кругу читателей. Работа по изучению и популяризации имен, составивших славу России, – одно из важнейших направлений деятельности ЕГМЗ. Уверена, что не только многочисленные жители и гости нашего города – от школьников до людей «серебряного» возраста, но и все читатели сборника по достоинству оценят масштабы и важность изучения страниц славного прошлого нашей страны и поддержат нас в стремлении сохранить историческую память.

*Генеральный директор
Елабужского государственного музея-заповедника,
заслуженный работник культуры РФ и РТ,
лауреат Государственной премии РФ
Г.Р. Руденко*

**ВКЛАД ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Ф.Е. БУХМЕЙЕРА
В РАЗВИТИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА
РОССИИ В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН**

В.А. Бобков; Россия, Брянск

В статье рассматривается роль генерал-майора Ф.Е. Бухмейера в производстве новых артиллерийских орудий образца 1805 г. Являясь начальником Брянского арсенала, Федор Евстафьевич сделал все возможное для защиты этого военного предприятия от французов во время Отечественной войны 1812 г.

Ключевые слова: Бухмейер, Аракчеев, арсенал, артиллерийское производство, Брянск.

**THE CONTRIBUTION OF MAJOR GENERAL F. BUCHMEYER
TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ARTILLERY
PRODUCTION DURING THE NAPOLEONIC WARS**

V. Bobkov; Russia, Bryansk

The article examines the role of Major General F.E. Buchmeyer in the production of new artillery pieces of the 1805 model. As the head of the Bryansk Arsenal, Fyodor Evstafievich did everything possible to protect this military enterprise from the French during the Patriotic War of 1812.

Key words: Buchmeyer, Arakcheev, Bryansk, arsenal, artillery production.

В последнее время в историографии обозначился интерес к исследованию самых разных аспектов истории и предыстории победы России над противостоявшей ей в конце XVIII – начале XIX в. (все даты указаны по старому стилю – прим. авт.) наполеоновской Францией, а также присутствует заметное научное внимание к переосмыслению последствий наполеоновских войн [3-5]. Подобное положение дел

актуализирует научный интерес к осмыслению и переосмыслению той роли, какую сыграла военно-административная деятельность в развитии артиллерийского производства России в конце XVIII – начале XIX в., которую в представленном читателю научном докладе мы проанализируем на примере работы генерал-майора Ф.Е. Бухмейера.

Генерал-майор Федор Евстафьевич Бухмейер (1767-1841 гг.) являлся заметным военным деятелем периода наполеоновских войн и был ближайшим сподвижником Алексея Андреевича Аракчеева. На рубеже XVIII-XIX столетий Федора Евстафьевича назначили начальником Брянского арсенала. С этого времени и до конца войн с Наполеоном его работа была тесно связана с артиллерийским производством Российской империи.

В начале XIX в. в артиллерии России произошли существенные изменения: ввели систему новых орудий образца 1805 г., которую называли по имени одного из главных ее разработчиков Аракчеевской. Следуя прямым указаниям Алексея Андреевича, Бухмейер должен был подготовить Брянский арсенал к отливке орудий по новым образцам. Всесильный граф педантично рассматривал все стороны артиллерийского производства и своими предписаниями направлял работу Бухмейера. В 1799 г. он обратил внимание Федора Евстафьевича на формирование в Брянске запасов дубового леса: «чем больше оно будет иметь, тем для артиллерии лучше» [10, с. 47]. Его предписание напрямую было связано с получением крупных государственных заказов на производство артиллерии, которые должен был выполнить Брянский арсенал [6, л. 439].

В 1806 г. Бухмейера назначили командовать сразу двумя арсеналами, расположенными в Брянске и Киеве [1, с. 372]. Он с большим знанием дела исполнял все предписания, исходящие от его руководства и в первую очередь от Аракчеева. Результаты по развитию российского артиллерийского производства, которых достиг Федор Евстафьевич, были высоко оценены: в 1808 г. он получил звание генерал-майора и стал членом совета артиллерийского департамента Военного ми-

нистерства с предписанием состоять при Аракчееве в качестве его адъютанта [11, с. 181].

В июне 1812 г. армия Наполеона вторглась на территорию России. В это время генерал-майора Бухмейера назначили на должность инспектора Киевского и Брянского арсеналов. Последний вместе с городом Брянском в это время стал важным тыловым центром снабжения русской армии. Понимая роль этого арсенала, Наполеон предпринимал неоднократные попытки уничтожить его. Генерал-майор, со своей стороны, сделал все возможное и невозможное для защиты этого военного предприятия. Он «обратился к начальнику Черниговского ополчения генерал-лейтенанту Николаю Васильевичу Гудовичу с просьбой выделить из ополчения “пристойный отряд” на отражение неприятеля из Рословля и защиту Брянска» [8, с. 13]. Старания Бухмейера привели к тому, что сам Михаил Илларионович Кутузов, указывая в своем рапорте Александру I цель отвода русских войск по Тульской дороге, писал, что этот маневр предназначен «для прикрытия Тульского оружейного завода и Брянского литейного двора» [7, с. 233].

Приближение армии Наполеона потребовало принятия ряда военно-административных мер по предупреждению захвата материальной части артиллерии и других важных запасов, которые находились в Брянске. С приближением французской армии часть имущества из Брянского арсенала отправили по распоряжению генерал-майора Бухмейера в г. Орел, казну в размере 124 000 рублей передали в Орловское казначейство [9, л. 38].

В сентябре 1812 г. Бухмейеру сообщили, что военный министр Алексей Иванович Горчаков наложил резолюцию: «...при арсеналах и пороховых заводах <...> остановить только ненужные работы, прочие же производить столь деятельно, как и прежде» [9, л. 93 об.]. Повинуясь предписанию, генерал-майор Бухмейер приказал активизировать деятельность арсенала в Брянске. В результате усиленной работы этого и других отечественных арсеналов российская армия почти не нуждалась в новых орудиях. На тарутинских

позициях лишь 72 орудия были заменены новыми, взятыми из Московского арсенала. Полученные же из Брянска 220 орудий были направлены в Нижний Новгород для вооружения резервов. Часть орудий с той же целью отправили в Орел [2, с. 279-280].

27 октября 1812 г. генерал-майор Бухмейер проинформировал командовавшего в его отсутствие Брянским арсеналом полковника Вахмута, что преследуемый русскими войсками неприятель удаляется от пределов Москвы и двигается на Смоленск. По этой причине Бухмейер полагал, что наши войска будут «неминуемо снабжаться боевыми для артиллерии зарядами и прочим для поражения неприятеля», взятыми из Брянского арсенала. Понимая это, Федор Евстафьевич предписал все казенное имущество вернуть из Орла обратно в Брянск [9, л. 95].

В январе 1813 г., после полного освобождения территории Российской империи от агрессивных сил армии Франции, начался новый этап деятельности Федора Евстафьевича. Император России подписал предписание о назначении генерал-майора лицом, ответственным за сбор и покупку для нужд армии оружия, оставшегося у населения после окончания Отечественной войны 1812 г. Для этой цели были обозначены Смоленская, Калужская, Московская, Витебская, Могилевская, Минская, Вильненская и Гродненская губернии. Губернаторам этих территорий были разосланы составленные Бухмейером инструкции для сбережения оружия от ржавчины и лома.

Первоначально сбор оружия шел крайне медленно. Это объяснялось как снегом, который еще не растаял, так и недостаточной организованностью дела в первые недели. Более того, некоторые лица из местных обывателей, самостоятельно нашедшие брошенное или потерянное в бою оружие, и вовсе не желали сдавать свои трофеи. После получения неутешительных рапортов с мест, Бухмейер совершил инспекционную поездку по губерниям. Он лично разобрался в причинах медленного сбора оружия и смог оперативно разрешить ряд имевшихся проблем. Так, он решил вопрос отсутствия масте-

ровых для ремонта найденного и купленного оружия. По его приказу мастеровых переводили из Витебска, Пскова, Твери непосредственно на места. С Тульского оружейного завода в Брянск было прислано 5 мастеров по изготовлению лож, учениками к которым определили 75 рекрутов.

Стараниями Бухмейера весной 1813 г. сбор оружия стал осуществляться с большей эффективностью. К концу года талантливый генерал-майор направили в Варшаву, где он продолжил успешную военно-административную деятельность, направленную на закупку вооружения для армии России. На 1 июля 1814 г. усилиями Федора Евстафьевича было собрано 56 996 ружей и 16 190 ружейных стволов, более 1300 карабинов и 3200 пистолетов разной степени сохранности. Из губерний по числу собранных ружей выделялась Виленская – 21 932 ружья и 5419 стволов, то есть более 1/3 от общего количества; далее шли Смоленская (14 028 и 1997) и Минская (7993 и 3596) губернии. Организацию закупки вооружения генерал-майор осуществлял вплоть до начала 1816 г., а затем по распоряжению военно-политического руководства России она была прикрашена.

В 1816 г. Бухмейер состоял в должности начальника Киевского арсенала, с 1818 г. – председателя Экономического комитета военных поселений, а в 1822 г. стал членом Совета «господина главного над военными поселениями начальника» (т.е. Аракчеева). 11 февраля 1824 г. военно-административная карьера Федора Евстафьевича завершилась. В связи с болезнью он был уволен в отставку и поселился в Москве, где позже скончался и был похоронен на Введенском иноверческом кладбище.

По итогам данного материала мы можем утверждать, что военно-административная деятельность генерал-майора Бухмейера заметно способствовала развитию артиллерийского производства в России в конце XVIII – начале XIX в., и что Федор Евстафьевич сделал много положительного для победы России над Францией в период войны 1812 г.

Список источников

1. Аракчеев: свидетельства современников. – М.: Новое литературное обозрение, 2000.
2. Бескровный Л.Г. Контрнаступление русской армии под командованием М.И. Кутузова // Полководец Кутузов: Сборник статей. – М., 1955. – Стр. 279-280.
3. Бобков В.А. Преобразования артиллерийских arsenалов военного ведомства России накануне и в период Отечественной войны 1812 г. // Отечественная война 1812 года: взгляд через столетия (к 210-летию Бородинского сражения русской армии): Сборник материалов международной научной конференции; Брянск, ноябрь 2022 г. / Ред. совет: Г.И. Авдеенко, И.А. Мороз, О.Е. Никонец, С.Г. Дмитриев. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – Стр. 21-27.
4. Бобков В.А., Шулакова Т.П. Изучение Отечественной войны 1812 г. в высших учебных заведениях России с использованием цифровых технологий в условиях дистанционного режима образования (на примере работы Брянского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова) // Отечественная война 1812 года: взгляд через столетия (к 210-летию Бородинского сражения русской армии): Сборник материалов международной научной конференции; Брянск, ноябрь 2022 г. / Ред. совет: Г.И. Авдеенко, И.А. Мороз, О.Е. Никонец, С.Г. Дмитриев. – М.: РУСАЙНС, 2023. – Стр. 28-33.
5. Бобков В.А. История артиллерийского производства России в середине XVII – конце XIX в.: Дис. ... докт. ист. наук. – Орел, 2018.
6. Государственный архив Брянской области. Ф. 221, оп. 1, д. 26а.
7. Кутузов М.И. Сборник документов. Т. IV, ч. I. – М., 1954.
8. Осипенко Л.Ф. 1812 год и брянцы // История Брянщины по документам ГАБО: Материалы научно-практической конференции / Сост. Управление по делам архивов Брянской области; ГАБО. – Брянск. 2004.
9. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 503, оп. 3, д. 930.
10. Струков Д.П. Столетие военного министерства. Главное артиллерийское управление. – СПб. 1902. Приложение VII. Письма и бумаги графа А.А. Аракчеева.
11. Томсинов В.А. Аракчеев. – М., 2003.

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ МОТИВЫ РОМАНА «ГУДИШКИ»:
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НАДЕЖДЫ АНДРЕЕВНЫ ДУРОВОЙ**

О.Б. Вахромеева; Россия, Санкт-Петербург

В статье затрагивается тема этнокультурных мотивов романа «Гудишки» (1839 г.), раскрытие которых на его страницах предложила автор – писательница романтического направления Надежда Андреевна Дурова (1783-1866).

По прошествии 184 лет с момента публикации самого большого произведения «кавалерист-девицы» в литературной среде не утихают дискуссии о его жанре: большинство настаивает на готическом романе, другие придерживаются мнения о мифологическом романе. Внести уточнения в дискуссию позволяет фокусировка на этнокультурных мотивах произведения. На них четко указывает сама Н.А. Дурова, выступающая в качестве литератора-исследователя Литовской земли, ее нравов и обычаев, религиозных обрядов и культурных традиций.

Ключевые слова: русская литература, Н.А. Дурова, романтизм, готический роман, мифологический роман, этнокультурные мотивы.

**ETHNO-CULTURAL MOTIVES OF THE NOVEL «HUDISHKI»:
A LITERARY STUDY OF NADEZHDA ANDREEVNA DUROVA**

O.B. Vakhromeeva; Russia, St. Petersburg

The article touches upon the theme of ethno-cultural motives of the novel «Gudishki» (1839), the disclosure of which on its pages was proposed by the author – the writer of the romantic period, «cavalry-maiden» Nadezhda Andreevna Durova (1783-1866). After 184 years since the publication of the longest work of the writer, discussions about its genre haven't subsided in the literary community: most insist that it is a Gothic novel; others consider it a mythological novel. Focusing on the eth-

no-cultural motifs of the work makes it possible to make clarifications in the discussion. N.A. Durova, acting as a writer-researcher of the Lithuanian morals and customs, religious rites and cultural traditions, clearly points to these motives.

Key words: Russian literature, N.A. Durova, romanticism, gothic novel, mythological novel, ethno-cultural motives.

Основой романа Н.А. Дуровой «Гудишки» в четырех частях (1839 г.) послужила одноименная новелла, помещенная в «Добавления» к «Кавалерист-девице» (1836 г.). Находясь в расположении Мариупольского гусарского полка, Надежда Андреевна (Александр Андреевич Александров) доставляла приказ командиру взвода, квартировавшему в пяти километрах в селении Гудишки. Посыльный долго плутал, т.к. обнаружилась дюжина деревень с одинаковым названием [1, с. 20]. Этот факт послужил прологом к роману.

Известно, что Надежда Андреевна взялась за перо из жизненной необходимости содержать себя и своих близких, а также отчасти из ностальгических чувств, ведь она обожала польско-литовскую землю и ее историю. В новелле «Гудишки» автор отмечала свою романтическую привязанность к краю: «Я перехожу из очарования в очарование!.. Польша!.. одно это слово сводит меня с ума от радости! Итак, вот это край... театр стольких происшествий!.. Но где всё то высказать, чем полна душа моя!.. Это тот край, в котором любовь поставила престол свой!.. Это тот край, в котором женщина – владычица! Женщина – герой, полководец, министр!.. Это тот край, в котором женщина управляет всем, покоряет всё единственную, необратимую властью, властью ума, красоты и любезности!.. Сколько блеска, сколько жизни, сколько чарующей таинственности в прелестном краю этом, и как прекрасны места здесь!» [2] В «Автобиографии» Н.А. Дурова упоминала, что после выхода «Записок кавалерист-девицы» «стала писать повести, описывать то легенды, то поверья, то кой-что из рассказов жителей того места, где квартировал, быв ещё в службе» [3, с. 192] (записки написаны автором от имени Александрова, т.е. в мужском роде).

Название «Гудишки» – историческое; до наших дней сохранилось несколько населенных пунктов, причем разбросаны они в «западном крае» (Беларусь, Литва); например, деревня Гудишке (Литва, Клайпедский уезд, Шилутское районное самоуправление) и деревня Гудишки в 94 км от Минска (причем на топографической карте указаны три одноименных поселения) [4]. С этим же названием тесно связана история Гудишской обители старообрядцев-беспоповцев на территории Речи Посполитой, которая существовала с 1728 г. При российском императоре Петре II Алексеевиче (1727-1730) усилились гонения на старообрядцев, поэтому они, как и прежде, разными дорогами стекались в отдаленные и глухие места Литвы. Имение Гудишки, состоявшее из семи деревень, находилось в Браславском повете Виленского воеводства (в наши дни Игналинский район Литвы); владели им браславский казначей Кшиштов Карл Бутлер и Светослава Волоновская. В Гудишках до второй половины 1750-х гг. размещалась небольшая обитель, при этом пастыри и проповедники ходили далеко за ее пределы. Там проживали Евстрат Васильев, Федул Дмитриевич, Степан Афанасьевич с сыном Иоанном, Филимон Петрович, Наум Савельич, Матвей Федосьевич, Артамон Осипович Зачерёв, Едоким Артемьевич, Семён Силыч и др. Обитель не раз перемещала свой центр (Гудишки, Русаново, Ряпино, Ступилишки, Давыдово). Окончательно старцы покинули Гудишки во время Семилетней войны (1757-1763) из-за угрозы разграбления проходившими мимо войсками. Братия разделилась: одни переселились на Черниговщину, другие осели в деревне Дегути. Гудишские старцы, или федосеевцы, проповедовали до 1770-х гг. [5].

Можно предположить, что героиня романа писательница поселила в бывших пределах Гудишской обители – в захолустье, подальше от людских глаз, чтобы иметь возможность мифологизировать сюжетные линии произведения. Основание так думать дает близость графского имения к Вильно и наибольшее число самих Гудишек. Топонимика их служит для автора этнокультурным мотивом. Более того,

общее наименование двенадцати графских деревень дает название роману. Исследователь Г.В. Поташенко пишет, ссылаясь на архивные данные, что в 1820-е гг. в Вильнюсской губернии проживало около 17-18 тысяч староверов; по неофициальным данным он указывает цифры от 35 до 40 тысяч; «в общей сложности беспоповцев на балтийских и польских землях в 1820-е гг. могло быть по приблизительным данным от 75 до 85 тысяч человек» [6, с. 50]. Когда Н.А. Дурова в 1806-1816 гг. служила рядовым в Конно-Польском уланском полку, офицером в Мариупольском гусарском полку и Литовском уланском полку, она бывала в Остзейском крае, в частности, на Виленской земле, и могла познакомиться с его историей и легендами.

Рассказчиком в романе выступает умный жид-арендатор, который хранит в своей памяти события минувших дней и увеселяет или пугает путешественников [7, с. 216]. С проведением черты оседлости для евреев в 1791 г. судьба многих из них была связана с западными губерниями Российской империи. Литературный персонаж Самуил может рассматриваться в качестве этнокультурного мотива. Это собирательный образ многочисленных малоимущих евреев, проживавших в Остзейском крае и Польше. Самуил – «учёный, хитрый, умный еврей» и «до смеха суеверный». «Осчастливить» его – лишь попросить рассказать историю двенадцати Гудишек [7, с. 14]. Исследователь М. Вайскопф, изучивший еврейскую тематику романа, считает, что Н.А. Дурова писала в рамках «идеологических установок»: «снабжать образованные слои богатыми ресурсами народной юдофобии» [8]. Безусловно, данное мнение следует опровергнуть или подтвердить, проведя отдельное изучение еврейской темы в сочинениях Надежды Андреевны.

Пронизанное романтизмом творчество писательницы не отражало реальность, с которой она сталкивалась (скудный крестьянский быт, глинистые поля, «худые», «бедные» крестьяне с грустными лицами, «безобразные бабы и девки», «дурные лицом и дурно одетые» и др.) [2]. Лишь описание захудалой корчмы «больного литвина» Рокоча служит ярким

этнокультурным мотивом и дает привязку к быту литовцев первой четверти XIX в. [7, с. 15] Реальные литовцы становились объектом исследований известных этнографов, культурологов XIX-XX вв. – братьев Антона Васильевича и Ивана Васильевича Юшкевичей, Норбертаса Александровича Велюса, Кончуса Игнаса, Пране Винцевны Дундулене и др. Надежда Андреевна, наряду с литераторами романтической эпохи – В.А. Жуковским, К.Ф. Рылеевым, Н.В. Кукольников, М.Ю. Лермонтовым и др., сочинявшими баллады, думы, поэмы, давая волю своему воображению, создавала образы прекрасных литвинок, полек, литвинов-богатырей, героев-шляхтичей, детей-ангелов, которые черпала в героической древней истории Литвы и Польши.

Выдуманные литвины, описанные Дуровой, идентичны историческим литовцам, поэтому в данном случае можно говорить о наличии скрытого этнокультурного мотива. Надежда Андреевна стала первым литератором, написавшим роман о литовцах. Уже один этот факт ставит ее имя на пьедестал. В литературоведении ее мифологическое воплощение литовской темы (образов Рокоча, его жены Кереллы, безумной прабабки-вещуньи Нарины, языческих божков, в частности, «уродливого Пеколы», гудение колоколом Евстафия, родовое проклятие графа Яннуария Торгайло и др.) обособилось в стороне от общепринятых тенденций. Критику произведения усиливал готический жанр романа с разветвленными сюжетными линиями, нарушенной хронологической последовательностью, частой сменой планов повествования. Но на фоне нереалистического изображения героев достоверность суждений о быте и характере литвинов не имела значения [9]. В какой-то степени авторский стиль во многом за счет использования этнокультурных мотивов примиряет мифологический и готический жанры.

Так, в описании колдуна Воймира, принявшего облик конюха Горило Рогача и укротившего ретивого коня Евстафия Кауни, а после сгубившего его [7, с. 189, 198], встречаются повергающие христианскую душу в страх подробности («чернота лица», «налитые кровью глаза», «два возвышения по сто-

ронам лба» и др.). Древнее еврейское божество пугает христиан, но литвины защищены от него своими идолами – например, страшным Пеколой. Поэтому годовалый Стасио, найденным графом Торгайло вблизи монастырских стен, гудит, а не плачет, отпугивая как нечистую силу, так и христианские души. В духе мистицизма выглядит сцена, когда умиленный граф берет найденыша на руки, потому что тот напоминает ему трагически скончавшуюся первую любовь. Романтическая словесность писательницы буквально пропитана народным сознанием, поэтому детальное и длительное исследование этнокультурных мотивов романа «Гудишки» сможет рассказать много нового в том числе и о Дуровой-литераторе.

Образная система мифологического повествования (нереальность действительности в Гушиках или событий в монастыре, куда была помещена Гедвига), характерная для романов-мифов XX в., у Н.А. Дуровой не встречает сопротивления со стороны готического жанра (таинственное место и мистика происходящего, ужасные видения, пророчество Нарины о богатстве Астольды, ее отступничество от истинной веры, за что неизбежен гнев «грозного Пеколы», блеск убранства и обстановки, ослепительная красота главных героев и др.). Исследовательница Е.Е. Приказчикова отмечает влияние мифологического сознания в романе «Гудишки», поэтому произведение не может быть отнесено к исключительно готическому стилю. Она полагает, что традиции готического романа и мифологическое сознание литовцев и поляков наложили своеобразие на романтизм писательницы [10, с. 133].

Обращаясь в романе к этнокультурным мотивам, Надежда Андреевна определяется не просто писательницей; она изучает историю, сопоставляет имеющиеся факты, а после с завидной долей фантастических деталей изливает содержимое на страницы произведения. Этнокультурные мотивы для Дуровой – инструмент, при помощи которого она превращает исторический материал в авторский роман. Все это свидетельствует об определенной доле литературоведческого исследования, которое проводила писательница.

Примечания

1. Смиренский Б.В. Надежда Дурова / Надежда Дурова. Записки кавалерист-девицы. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1966. – Стр. 1-24.

2. Избранные сочинения кавалерист-девицы Н.А. Дуровой / Сост., вступит. ст., прим. В.Б. Муравьева. – М.: Московский рабочий, 1988. – 573 с. – URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000230/st006.shtml> (дата обращения 13.07.2023).

3. Автобиография Н. Дуровой / Надежда Дурова. Записки кавалерист-девицы. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1966. – Стр. 188-192.

4. Гудишки на карте Беларуси. – URL: http://www.etomesto.ru/na-karte-bel_gudishki/ (дата обращения 13.07.2023).

5. Гудишская обитель / Староверие Балтии и Польши. – URL: <https://korajglubze.ucoz.ru/publ/7-1-0-32> (дата обращения 27.07.2023).

6. Поташенко Г.В. Староверие в Эстонии, Латвии, Литве и Польше: вторая половина XVII – начало XIX века // Вестник РГУ им. И. Канта. Вып. 12. Гуманитарные науки. 2008. – Стр. 47-53.

7. Дурова Н.А. Гудишки / Н.А. Дурова. Избранные сочинения / Сост. О.А. Айкашева. – Елабуга, Ульяновск: Печатный двор, 2019. – Стр. 11-216.

8. Вайскопф М. «Дьявольский восторг». Новые материалы по истории еврейской темы в русском романтизме // Лехаим. Ноябрь 2009. – URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/211/wayskopf.htm> (дата обращения 13.07.2023).

9. Лавринец П. Литовцы в русской литературе XIX – начала XX века / Литва. Культура Литвы. – URL: <http://www.olitve.ru/kultura-litvy/litovskaja-literatura/litovcy-v-starorussoj-literature/> (дата обращения 13.07.2023).

10. Приказчикова Е.Е. Творчество Н.А. Дуровой в русском литературном пространстве XIX в. // Уральский филологический вестник. – 2016. № 4. – Стр. 129-140.

ФОТОГРАФИЯ Н.А. ДУРОВОЙ

В.Ю. Дулуб; Россия, Елабуга

Предметом этой статьи является анализ и поиск новой информации о единственной прижизненной фотографии героини Отечественной войны 1812 г., прославленной кавалерист-девицы, писательницы Надежды Андреевны Дуровой, выполненной до марта 1866 года.

Ключевые слова: Елабуга, Дурова, Музей-усадьба, портреты, фотография, Матюшин, Лашманов, полковник Сакс, Мышкин.

PHOTO BY N. DUROVA

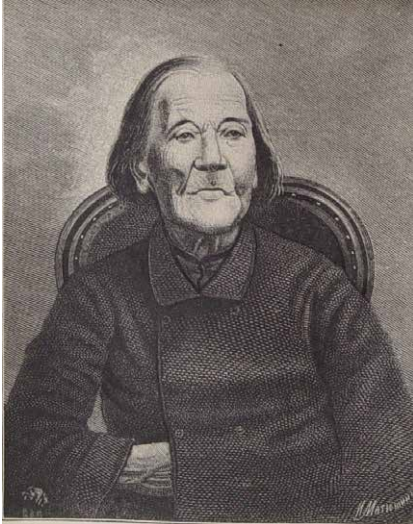
V. Dulub; Russia, Yelabuga

The subject of this article is the analysis and search for new information about the only lifetime photograph, taken before March 1866, of the heroine of the Patriotic War of 1812, a famous cavalry maiden and writer Nadezhda Andreevna Durova.

Key words: Yelabuga, Durova, Manor-Museum, portraits, photography, Matyushin, Lashmanov, Colonel Sachs, Myshkin.

В 1993 г. в Елабуге состоялось торжественное открытие Музея-усадьбы героини Отечественной войны 1812 г., прославленной кавалерист-девицы, писательницы Надежды Андреевны Дуровой. В экспозиции среди предметов XIX в., архивных материалов, литературных произведений были размещены портреты Н.А. Дуровой в разные периоды ее жизни. Среди них – литографический портрет, сделанный с фотографии Дуровой художником Иваном Ивановичем Матюшиным, учеником знаменитого академика Л.А. Серякова.

Факсимильную копию этого портрета сотрудники перед открытием музея заказали в Государственном историческом музее в Москве. На портрете под изображением над-

*Литография И.И. Матюшина;
1863 г.*

пись: «Надежда Андреевна Дурова. Род. 1783 г. – 23 марта 1866 г. (кавалерист-девица Александров). Приложение к журналу “Русская старина”. Дозволено цензурою. С.-Петербург, 16 августа 1890 г. Экспедиция заготовления государственных бумаг». Сегодня он хранится в Научно-фондовом отделе Елабужского Государственного музея-заповедника [1]. Наш интерес вызвала фотография, с которой была сделана литография И.И. Матюшина.

Биограф Ф.Ф. Лашманов

Впервые сведения о фотографии появились в ежемесячном историческом журнале «Русская старина» в 1890 г. в биографической статье Ф.Ф. Лашманова «Надежда Андреевна Дурова. Материалы к ее биографии». Автор указал, что, имея непосредственно в распоряжении «несколько писем Дуровой, её фотографическую карточку, снятую за несколько дней до её смерти и другие данные», он взялся описать «последний период жизни Дуровой» [2, с. 657].

Собирая материалы, Ф. Лашманов встречался с поручиком Эдуардом Иосифовичем Ерlichem, занимавшим в 1856-1863 гг. в Елабуге пост городничего. Тот рассказал ему о знакомстве с Н.А. Дуровой своего покойного отца И.И. Ерлича, тоже служившего елабужским городничим. «Иосиф Иванович был хорошо знаком со знаменитой кавалерист-девицей Надеждой Дуровой, жившей в то время в Елабуге, – они были примерно одного возраста, одного жизненного опыта и со-

циального положения, возможно, поэтому очень скоро официальные отношения поменялись на более короткие, дружественные» [3, с. 22]. Лашманов пишет, что в ходе беседы Э.И. Ерлич, «порывшись в ящике стола», нашел «несколько подлинных записочек Дуровой, ее фотографическую карточку», которые и передал в полное распоряжение биографу [2, с. 663]. Таким образом, впервые фотография Н.А. Дуровой была найдена в семье городничих, и в публикации автор также указал, что фото было сделано за несколько дней до смерти Надежды Андреевны, т.е. в 1866 г.

Портрет с предоставленной Ф.Ф. Лашмановым карточки не был опубликован в журнале в 1890 г., но в комментарии от редактора указывалось, что «Портрет Дуровой – гравюра Матюшина будет приложен к LXVIII-му тому Русской старины». Уже через год, в 1891-м, его действительно опубликовали в виде гравюры художника И.И. Матюшина, для чего он был «переведен с помянутого портрета Н.А. Дуровой-Александрова на дерево» [4, с. 394]. Примечательно, что пояснение редактора журнала разнилось с указанными годом ранее Ф.Ф. Лашмановым сведениями: «Портрет этот снят с натуры в 1850-х годах и отличается полнейшим сходством», как «засвидетельствовал почтенный гражданин города Елабуги П.К. Ушков» [4, с. 415].

Здесь речь идет уже о другой дате выполнения фотографии – 1850-е гг., т.е. с разницей в 10-15 лет от описания Лашманова. Более того, в пояснении к ней о Ерличе уже ничего не указано, зато упомянут проживавший в Елабуге почетный потомственный гражданин, купец 1-й гильдии Петр Капитонович Ушков, знавший Н.А. Дурову при жизни и определивший, по сообщению редакции журнала, датировку снимка.

Д.К. Зеленин.

О неизвестном портрете Н.А. Дуровой

Информация о фотографии вновь была обнаружена в 1901 г. в Приложении к «Вятским губернским ведомостям», где указывалось, что в марте этого года отмечалось

35-летие со дня смерти Н.А. Дуровой, и по этому поводу сотрудник газеты Д.К. Зеленин в сентябрьском номере журнала «Исторический вестник» поместил два портрета Дуровой, «где на одном, более раннем, она изображена в военном сюртуке с Георгием на груди, на другом, снятом (фотографией) незадолго до смерти, – в штатском мужском пальто» [5, л. 2].

Зеленин указал в «Историческом вестнике», что к публикации «приложил до сих пор неизвестный её (Дуровой) портрет, снятый незадолго до кончины фотографией» и указал, что его «она подарила елабужскому купцу Н.И. Ушкову» [6, с. 1036]. Портрет оказался тем же самым, который предоставил Ф.Ф. Лашманов в журнал «Русская старина» более 10 лет назад. Но появилась новая фамилия обладателя фотографии – Никита Иванович Ушков, елабужский купец 1-й гильдии, почетный потомственный гражданин, в 1859-1862 гг. занимавший должность городского головы. По всей видимости, сфотографировавшись, Н.А. Дурова получила несколько экземпляров карточки, которые подарила близким людям, в том числе городничему И.И. Ерличу и купцу Н.И. Ушкову. Фотопортрет был размещен в «Историческом вестнике» отдельной вкладкой, с надписью под ним: «Надежда Андреевна Дурова. С фотографии 1883 года принадлежащей Н.И. Ушакову», где фамилия была ошибочно указана как «Ушаков» [6, с. 1036].

Новая дата предоставленной Зелениным в редакцию фотографии указывала на то, что в 1883 г. снимок размножили – перепечатали с оригинала, хранившегося в семье Ушковых, либо использовали иные средства для тиражирования. Возможно, это было сделано в связи со 100-летним юбилеем со дня рождения Н.А. Дуровой, отмечавшимся в том году.

А.А. Сакс.

Портрет Александра Андреевича Александрова

Сведения о том, что фотография Н.А. Дуровой хранилась в Елабуге в семье Никиты Ивановича Ушкова, были обнаружены и в библиографическом очерке полковника А.А. Сакса

«Кавалерист-девица штабс-ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова)». Автор указал, что Литовский уланский полк, в котором служила Н.А. Дурова, к ее 100-летнему юбилею «в 1903 году собрал при полковом музее небольшую коллекцию памяти Надежды Андреевны – штабс-ротмистра Александрова, состоящую из ее портретов, автографа, сочинений и рукоделий, копий с документов, относящихся к ее служебной карьере, и литературы о ней», которая была использована для написания очерка [7, с. 61]. Там же размещена упомянутая фотография кавалерист-девицы с надписью под ней: «Последний портрет Н.А. Дуровой. Из собр. портретов уланск. Литовского полка» [7, с. 58].

Полковник Сакс выразил благодарность «всем лицам, пожертвовавшим музею полка вещи и документы, относящиеся к “Кавалеристу-девице” Н.А. Дуровой – Александрову». Среди перечня собранных и хранящихся в музее материалов указан портрет, «принесенный в дар полку Ев. Никит. Каменево́й» и обозначенный как «Александр Андреевич Александров – стариком» [7, с. 62]. Указанная Евдокия Никитична Камене́ва – это дочь почетного потомственного гражданина Н.И. Ушкова, вышедшая замуж за Василия Егоровича Камене́ва и проживавшая в Елабуге в 1900-е гг. Помимо фотографии Н.А. Дуровой она подарила полковому музею портрет Наполеона, вышитый Надеждой Андреевной крестиком [7, с. 63].

Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова (г. Уфа)

Сведения еще об одном экземпляре фотографической карточки Надежды Андреевны были найдены вскоре после открытия Музея-усадьбы Н.А. Дуровой в Елабуге в 1993 г. Корреспондент газеты «Вечерняя Уфа» Г.К. Фадеева сообщила музейщикам, что в Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова передан снимок Н.А. Дуровой, о чем писалось в газете. К сожалению, получить тогда фотографию для снятия копии не удалось, но при создании новой экспозиции в Музее-усадьбе Н.А. Дуровой в 2023 г. портрет был отсканирован и в электронном виде отправлен в Елабугу. Это все тот же снимок

Фотография Н.А. Дуровой

Кавалер-девица
Насежда Дурова
(Александров)

Фотография подарена
В. Скакилову в начале 20-ых
годов 20 в. Лидией Владими-
риной Мейшевой, 91 года,
родившейся в г. Елабуге.

В. Скакилов

Подарена музею Ансакова
прии. © 1994 г.

ОФ N 351

Фотография Н.А. Дуровой (оборот)

Н.А. Дуровой, выполненный до ее смерти в 1866 г. В сопроводительной записке к нему, присланной из Национального музея Республики Башкортостан (в состав которого теперь входит Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова), указано, что прижизненное фото Дуровой в возрасте около 80 лет первоначально принадлежало Л.В. Майшевой.

Лидия Владимировна родилась в 1877 г. в Елабуге в семье мещанина Владимира Яковлевича Майшева [8, л. 230], который в конце XIX в. служил доверенным приказчиком в бакалейном магазине [9, л. 19]. В начале 1970-х гг. уже 91-летняя Л.В. Майшева подарила снимок Дуровой в знак благодарности своему лечащему врачу, известному уфимскому краеведу Владимиру Анатольевичу Скачилову (1923-1996 гг.). В 1994 г. он подписал оборотную сторону карточки и передал ее в Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова [10]. Таким образом стало известно, что с фотографии Н.А. Дуровой сделано несколько копий, хранившихся в семейных архивах елабужан.

Фотограф М. Мышкин (г. Елабуга)

На паспорту полученного из Уфы снимка под изображением Надежды Андреевны имеется надпись: «М. Мышкин. Елабуга». Михаил Неофитович Мышкин – известный елабужский фотограф, снимки которого хранятся в Научно-фондовом отделе ЕГМЗ и частных коллекциях горожан. Казалось бы, наконец-то автор прижизненного снимка Н.А. Дуровой, сделанного (по разным источникам) в период с 1850-х до 1866 гг., определен. Но, согласно Свидетельству на право ведения фотографических работ в городе, Мышкин открыл фотоателье в Елабуге только в 1894 г., более того, по установленной дате его рождения (1867 г.) стало понятно, что сделать снимок Н.А. Дуровой Михаил Неофитович не мог [11, л. 277]. А вот копии с портрета Н.А. Дуровой он выполнил, по всей видимости, в 1900-е гг.

Сохранилось также фото старого, первоначального надгробия Н.А. Дуровой на Троицком кладбище в Елабуге, сделанное Мышкиным. Снимок выполнен в 1901 г. до установки

и открытия нового памятника Надежде Андреевне в октябре того же года. Это изображение опубликовано в вышеупомянутых работах Д.К. Зеленина в «Историческом вестнике» и биографическом очерке А.А. Сакса. Оригинал фотографии хранится в Национальном музее Удмуртской Республики им. К. Герда. На оборотной стороне фотограф собственноручно сделал надпись: «Воспроизводить копии с этой карточки фотографическим, литографическим или печатным способами разрешаю. Фотограф Михаил Мышкин». Внизу подпись: «Елабуга, Вятская Губерния. Памятник на могиле Н.А. Дуровой (до 1901 года)». Позднее синими чернилами дата кем-то зачеркнута и исправлена с «1901 года» на «1912 год» [12].

Из вышеизложенных материалов следует, что одна из фотографий Н.А. Дуровой хранилась в семье елабужского городничего Иосифа Ивановича Ерлича, а затем была передана его сыном Эдуардом биографу Ф.Ф. Лашманову, с нее И.И. Матюшин выполнил литографический портрет.

Другую подобную фотографию Н.А. Дурова сама подарила елабужскому купцу 1-й гильдии, почетному потомственному гражданину Никите Ивановичу Ушкову. Со снимка в 1883 г. была отпечатана копия, хранившаяся у дочери купца Евдокии Никитичны Каменевоy в Елабуге до передачи в 1901 г. в дар музею Литовского уланского полка.

Третья копия с вышеуказанного оригинала, выполненная около 1900-х гг. фотографом М.Н. Мышкиным хранилась в семье елабужских мещан Майшевых и впоследствии была подарена Л.В. Майшевоy краеведу В.А. Скачилову, который передал снимок в дар Мемориальному дому-музею С.Т. Аксакова в Уфе.

Судя по надписям к портретам, дата первоначального снимка Н.А. Дуровой находится в промежутке с 1850-х гг. до 1866 г. Как засвидетельствовал Петр Капитонович Ушков, портрет был снят с натуры в 1850-х гг. и отличался полнейшим сходством. Д.К. Зеленин указал, что портрет снят фотографией незадолго до смерти Надежды Андреевны. По данным Ф.Ф. Лашманова, фото сделано за несколько дней до ее смерти, т.е. в 1866 г.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что авторство оригинала фото, как и его точная дата, до настоящего времени не установлено.

Список литературы

1. Фото (факсимильный портрет). Дурова Н.А. в старости // Елабужский государственный музей-заповедник. – НФО. НВФ № 5473.
2. Надежда Андреевна Дурова. Материалы к ее биографии // Русская старина. Том 67. – 1890, № 9. – 723 с.
3. Ерлич Эдуард Иосифович // История в лицах. Елабуга: Иллюстрированный биографический сборник. – Елабуга: ЕГМЗ, 2021. – 384 с.
4. Надежда Андреевна Дурова, кавалерист-девица Александров // Русская старина. Том 71. – 1891, № 8. – 697 с.
5. Надежда Андреевна Дурова // Приложение к Вятским губернским ведомостям. – 19 ноября 1902, № 138.
6. Исторический вестник. Историко-литературный журнал, том LXXXV, год двадцать второй, сентябрь 1901. Там же. Приложения:
 - 1) Портрет Надежды Андреевны Дуровой.
7. Кавалерист-девица штабс-ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова) // А.А. Сакс. – 1912. – 65 с.
8. Метрическая книга. Елабуга. Покровская церковь. Рождения, бракосочетания, смерти. 1877 г. – ГАРТ. Ф. 4, оп. 157, д. 15.
9. Переписные листы населения г. Елабуги. 1897 г. – ГАРТ. Ф. Р-1655, оп. 8, д. 15.168.
10. Портрет Н.А. Дуровой // Национальный музей Республики Башкортостан. Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. – ОФ № 351.
11. Метрическая книга. Елабуга. Спасский собор. Рождения, бракосочетания, смерти. 1867 г. – ГАРТ. Ф. 4, оп. 153, д. 218.
11. Мышкин М.Н. Надгробная плита на могиле Надежды Андреевны Дуровой, участницы Отечественной войны 1812 г., на Троицком кладбище г. Елабуги // Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда. – НМУР УРМ-12793.

**АНАСТАСИЯ ЕМЕЛЬЯНОВА ШИТОВА (ДУРОВА)
И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ СЕМЬЯ
АЛЕКСЕЯ ТРОФИМОВИЧА ШИТОВА**

В.И. Карлик; Россия, Санкт-Петербург

Статья посвящена генеалогии и торгово-промышленной деятельности купеческой династии Шитовых в XIX в. Здесь рассматриваются также родственные связи Шитовых и дворянского рода Дуровых.

Ключевые слова: родственные связи, дворяне Дуровы, торговый дом «Алексей Шитов».

**ANASTASIA YEMELYANOVA SHITOVA (DUROVA)
AND THE COMMERCIAL AND INDUSTRIAL FAMILY
OF ALEXEY TROFIMOVICH SHITOV**

V. Karlik; Russia, St. Petersburg

The article is devoted to the genealogy and commercial and industrial activities of the the Shitovs merchant dynasty in the XIX century. The family ties between the Shitovs and the noble family of the Durovs are also considered here.

Key words: family ties, Durov nobles, the trading house «Alexey Shitov».

По образованию я инженер-электрик по гироскопическим приборам и устройствам. Предполагаю, что, как большинство советских людей, я не знал имена своих родственников дальше дедов. «Ничего не помню, ничего не знаю», – отвечали мне родители. А потом и спросить уже было невозможно. Со временем стало понятно, что история семьи – это история страны. Богатство и голод, Революции, стройки, войны, репрессии, блокада Ленинграда... А семьи, и Карликов, и Шитовых, были большие.

Процесс исследования родственных связей привел меня к объединению истории Шитовых и семьи одной из выдающихся женщин России, героини Отечественной войны 1812 г., участницы Бородинского сражения Надежды Андреевны Дуровой. Впервые подключившись к интернету в начале 2000-х, я прочитал заметку в елабужской газете о посещении Музея-усадьбы Н.А. Дуровой французскими потомками ее рода. В заметке в числе их предков была упомянута урожденная Шитова. Нескромно добавлю, что тогда о Шитовых знали немного. Ныне – по библиографии: Петербург, Сарапул, Череповец, Ижевск, Екатеринбург, Елабуга, Орел...

В 2017 г. на презентации книги о Русской гимназии в Югославии президент Русского генеалогического общества Игорь Васильевич Сахаров в своем комментарии упомянул директора Русской гимназии в Париже – Дурова. И тогда я почитал про гимназию в интернете. Борис Дуров. Его дочь Анастасия. Сахаров был знаком с ней.

У моего пращура, купца города Сарапула Вятской губернии Ивана Шитова, было трое сыновей: Степан, Трофим и Емельян. Мой прапрадед Трофим (1814 г.р.) был средним, Емельян – младшим (1817-1864) и до кончины отца держал с ним один капитал. В начале 1870-х гг. потомки Степана и Емельяна выбыли в мещанское сословие. Купеческое дело

наиболее успешно развилось у среднего сына, моего прадеда Алексея Трофимовича (1837 г.р.).

У Емельяна выросли три дочери: Анна (старшая), Анастасия (1850 г.р.) и Наталья. В 1866 г. 16-летнюю Анастасию выдали замуж за служивого дворянина Андрея Васильевича Дурова, внука известного сарапульского городничего Андрея Васильевича Дурова и племянника Надежды Андреевны.

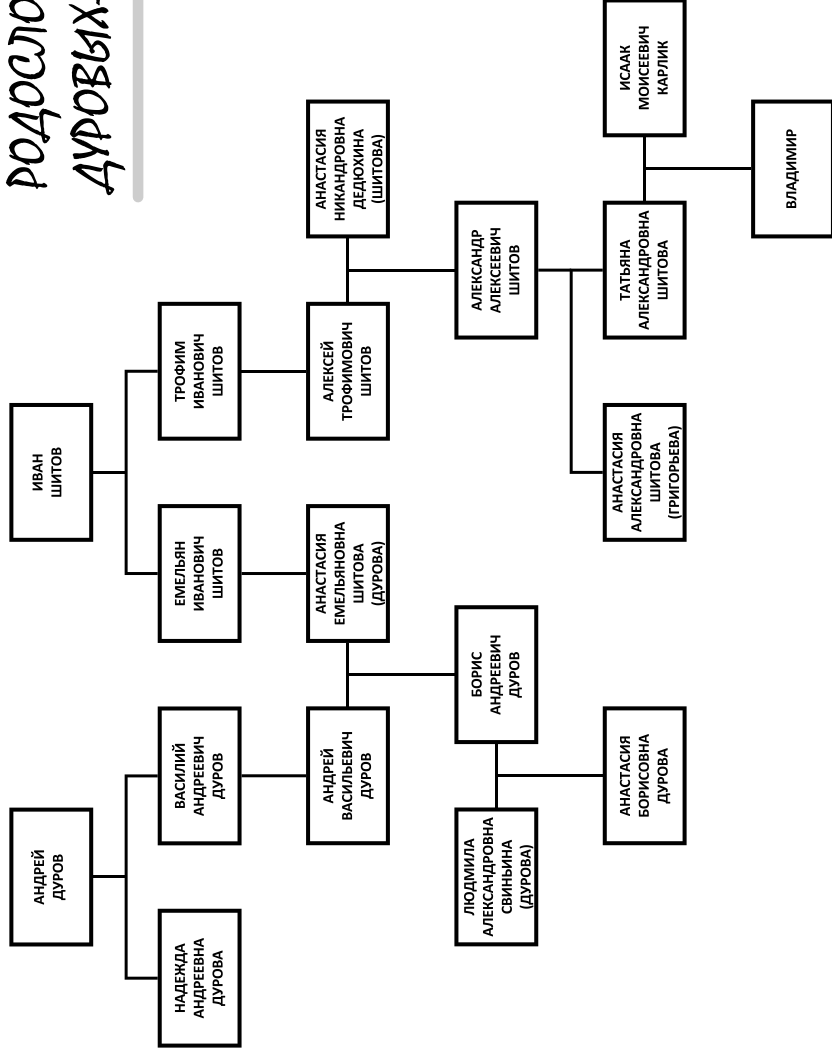

Так соединились два известных в Сарапуле рода Шитовых и Дуровых.

В 1890 г. в Сарапуле был зарегистрирован торговый дом «Алексей Шитов». Его учредителями были потомственные почетные граждане купец 1-й гильдии Алексей Трофимович Шитов, его жена Анастасия Никандровна (урожденная Дедюхина), старшие сыновья Иван и Александр.

Предприятие специализировалось на торговле чаем, хлебом (включая заготовку, обработку и перевозку зерна, круп и муки), транспортировке и продаже нефтепродуктов (частично с добычей и переработкой нефти в керосин и масла), владело недвижимостью, землей. Имелись и другие сферы интересов. Основными зонами деятельности торгового дома были (в современных границах) Петербург, Удмуртия, Башкирия, Татарстан, Пермская, Кировская, Свердловская, Челябинская и некоторые другие области Поволжья, Прикаспия, Сибири. Главная контора располагалась в Петербурге. В конце XIX – начале XX в. совокупный оборот фирмы насчитывал до 15 миллионов рублей в год. Только

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО ДУРОВЫХ-ЩИТОВЫХ

керосина перевозили из Баку на Волгу и далее 1,5-2 миллиона пудов.

Для операционной деятельности в складочном хозяйстве (термин конца XIX – начала XX в.) торгового дома «Алексей Шитов» использовалось много складов разного назначения и вида. Они совмещали функции складов производственных, сырьевых (например, зерна для мельниц), материалов (например, луба, лыка, заготовок для бондарных работ), готовой продукции (например, муки, чая, керосина), транзитно-перевалочных при железнодорожных станциях (например, Уфы, Екатеринбурга), морских портах (Баку, Астрахани), речных пристанях (Сарапула, Каракулино). Склады служили для хранения грузов в период перемещения их с одного вида транспорта на другой.

Имелись склады оптово-розничного назначения для других купцов (например, в Челябинске, Перми, Томске) и собственных нужд, а также амбары, лабазы, лавки в Бирске, Глазове, Дюртюлях, Камышловое, Малмыже, Николо-Березовке, Тагиле, Тюмени, на железнодорожных станциях Вязовая и Мишкино и некоторых других населенных пунктах. Часть складов была собственностью торгового дома. При необходимости склады арендовались. Например, в Уфе в январе 1900 г. «на пристани В.А. Уткина /Василия Алексеевича/ за рекой Белой, – говорилось в рекламном объявлении, – отдаётся под склад хлеба большой лабаз, вмещающий до 20 тысяч кулей, с большими сусеками для ссыпки» (ранее, в конце 1890-х гг., сотрудничество Шитовых и Уткина породило моих дедушку и бабушку Александра Алексеевича Шитова и Нину Васильевну Уткину).

Значительные объемы грузов в процессе транспортировки по воде или железной дороге хранились на баржах и в цистернах: в ноябре 1906 г. на балансе торгового дома числились 53 вагона-цистерны, 2 буксирных парохода и 11 барж. При нехватке собственных судов фрахтовались дополнительные баржи. Перевозки осуществлялись по Каспийскому морю, Волге, Каме, Белой и другим рекам, в т.ч. сибирским.

Состав складов торгового дома «Алексей Шитов» был, полагаю, в основном типовым. Поэтому опыт строительства и хозяйствования помог предприятию получить и исполнить государственный заказ на строительство казенных винных складов, по набору зданий и сооружений (в основном аналогичных) в Вятке, Сарапуле, Глазове, Уржуме, Яранске и Елабуге на сумму подряда более 919 000 рублей.

В Петербурге Шитовы кроме торговой и банковской (Александр Трофимович и Иван Алексеевич были в разные годы членами правления Первого купеческого банка) занимались страховой деятельностью и водным транспортом. Директорами пассажирской компании «По Волге» (ныне «Волжское пароходство», которое 20 сентября 2023 г. отметило 180 лет) были Иван, Александр и Трофим Алексеевичи. Они занимались также недвижимостью, лесом в Уфимской даче, даже владели казино в местечке Терийоки Выборгской губернии (сейчас Зеленогорск в составе Курортного района Санкт-Петербурга). Умер Алексей Трофимович Шитов в ноябре 1905 г. При оформлении завещания у нотариуса одним из двух свидетелей стал знаменитый ученый и врач В.М. Бехтерев.

Елабуга, как и Сарапул, – город на реке Каме, только ниже по течению. Раньше они оба находились в Вятской губернии, но сейчас первый входит в состав Республики Татарстан, а второй – Удмуртской Республики. Возможно, это административное разделение повлияло на изучение родословия Шитовых-Дуровых. И я рад, что зимой 2018 г. смог познакомить сотрудников Музея-усадьбы Н.А. Дуровой с шитовской частью истории двоюродной сестры прадеда.

ДУРОВЫ: ИСТОРИЯ САРАПУЛЬСКАЯ

Е.А. Касимова; Россия, Сарапул

В статье представлены основные вехи сарапульского периода жизни семьи Дуровых и значимые мероприятия Андрея Васильевича Дурова на посту городничего Сарапула.

Ключевые слова: Сарапул, Дуровы, городничий, Надежда Дурова.

DUROVS: THE SARAPULSKAYA STORY

E. Kasimova; Russia, Sarapul

The article presents the main milestones of the Sarapul period of the Durov family and the significant events of Andrei Vasilyevich Durov during his tenure as a mayor of Sarapul.

Key words: Sarapul, Durov, gorodnichy, Nadezhda Durova.

Мы живем в великой стране с многовековой историей, где есть символы и смыслы, единые для всего российского народа. Одним из таких символов военно-патриотической доблести, безусловно, является Надежда Дурова. Уездный город Сарапул Вятской губернии в конце XVIII – первой четверти XIX столетия стал для нее тем краем, где она выросла и сделала свой судьбоносный жизненный выбор: служить Отечеству!

В 1912 г., к столетнему юбилею Отечественной войны 1812 г., в сарапульской типографии Н.Я. Улыбина вышел в свет один из первых биографических очерков о Надежде Дуровой и ее семье «“Кавалерист-девица” Дурова-Чернова-Александров», автором которого стал местный краевед, священнослужитель Николай Николаевич Блинов [1]. Для подготовки издания он изучил метрические записи сарапульского Вознесенского собора, записал воспоминания старожилов, лично знавших Надежду Дурову.

24 сентября 1780 г. по указу императрицы Екатерины II дворцовая слобода Сарапул получила статус уездного города. 5 октября 1789 г. Правительствующий Сенат назначил сюда на пост городничего вышедшего в отставку секунд-майора Андрея Васильевича Дурова. В город он приехал вместе со своей супругой и дочерью Надеждой, которой в то время было 6 лет. Семья Дуровых поселилась в деревянном двухэтажном доме в центре города на площади недалеко от Вознесенского собора – главного храма Сарапульского уезда. На территории усадьбы были обустроены конюшня, библиотека и большой сад. Н.Н. Блинов отмечает: «Семья Дуровых в Сарапуле значительно и быстро возматала» [1, с. 7].

Став городничим, Дуров активно взялся за благоустройство и строительство. В течение многих лет он претворял в жизнь первый регулярный план городской застройки 1784 г. Именно в это время в деревянном Сарапуле стали появляться первые каменные жилые дома. По инициативе и под руководством Андрея Васильевича в 1802 г. был перестроен Вознесенский собор, вокруг которого оформился ансамбль торговых рядов, а трехъярусная колокольня нового храма долгое время была самой высокой доминантой Сарапула. В 1813 г. стараниями Дурова рядом с Покровской церковью была возведена Петропавловская колокольня. Ижевский краевед Евгений Шумилов отмечает, что к строительству этого объекта Андрей Васильевич привлекал пленных французов, содержание и занятость которых также являлись одной из обязанностей городничего [2]. Местное кладбище Дуров перенес из центральной части города на северо-западную окраину, где в 1817 г. на средства купцов Ижболдиных была построена Воскресенская кладбищенская церковь – единственное здание в Сарапуле, сохранившееся со времен Дуровых до наших дней.

Будучи главой административно-полицейской власти, Андрей Васильевич организовал в Сарапуле первый полицейский участок с пожарной командой, регулярно составлял и направлял ведомости и статистические отчеты в губерн-

скую Вятку. Городничий активно содействовал становлению и развитию промышленности: в это время одним из наиболее развитых направлений стало кожевенное и чеботарное дело. Кроме того, Андрей Васильевич стоял у истоков многих важных социальных преобразований в городе.

22 сентября 1790 г. согласно Уставу народным училищам в Российской империи, утвержденному в 1786 г. императрицей Екатериной II, в Сарапуле при личном участии А.В. Дурова было открыто первое учебное заведение на территории современной Удмуртии – двухклассное малое народное училище [3]. Книга записей учащихся этого учреждения 1790-1800 гг. – самый ранний документ, хранящийся в фондах Управления по делам архивов Администрации города Сарапула.

Училище разместилось в небольшом однокомнатном деревянном доме, который стоял недалеко от Вознесенского собора и вмещал до 40 человек. Среди первых учеников были сыновья купцов, мещан, крестьян и духовенства. Сохранилось предание, что Андрей Васильевич Дуров подарил на открытие училища первое учебное пособие – карту Российской империи в футляре. Именно в Сарапульском малом народном училище начал свой педагогический и просветительский путь автор первой книги по истории Вятского края «История вятчан» Александр Иванович Вештомов, прибывший сюда из Вятки.

В июне 1791 г. через Сарапул прошла первая почтовая дорога на Урал. В это время на окраине города по распоряжению А.В. Дурова впервые появился указатель с названием «Сарапул», на городничего же был возложен и контроль за отправку почтовой корреспонденции. В дополнениях к «Запискам кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой под названием «Некоторые черты из детских лет» есть воспоминания: «Всякий почтовый день это была моя работа; я была на этот день батюшкиным секретарем и только тогда походила на что-нибудь путное, когда сидела за особенным столом в батюшкиной комнате и внимательно делала конверты, печатала, надписывала» [4, с. 299].

При Андрее Васильевиче в 1811 г. в Сарапуле «по желанию граждан была открыта на средства города городская больница на 15 человек». Этот факт указан в опубликованной в 1893 г. работе местного земского врача Александра Капитоновича Добронравова «Сарапульская земская больница за 25 лет ее существования» [5, с. 1].

Опираясь на метрические книги Вознесенского собора, Н.Н. Блинов указывает, что «25 окт. 1801 года Надежда Андреевна вышла замуж за Василия Степ. Чернова (Сарапульского нижнего земского суда дворянский заседатель). В 1803 г. 2 янв. у них родился сын Иоанн» [1, с. 9]. В сентябре 1806 г., отправившись на военную службу под именем Александра Соколова, Надежда покинула родительский дом и Сарапул. Она еще не раз вернется сюда, так как Сарапул навсегда останется в ее сердце городом, где она выросла, где начался ее легендарный путь защитницы Отечества: «Я осталась взглянуть еще раз на прекрасный и величественный вид, открывающийся с горы <...>. Город, у подошвы утесистой горы, дремал в полуночной тишине; лучи месяца играли и отражались на позолоченных главах собора и светили на кровлю дома, где я выросла!» [4, с. 25]

История Надежды Андреевны и семьи Дуровых в современном Сарапуле выразилась большим комплексом памятных мероприятий. В 2012 г. в честь великой землячки был дан старт новой местной традиции – ежегодному городскому патриотическому фестивалю «Город Надежды». Он объединяет горожан в сохранении истории своей малой родины и признательности заслуг выдающихся современниц – Надежд Сарапула. 20 сентября 2012 г. решением городской думы Н.А. Дуровой было присвоено звание «Почетный гражданин города Сарапула». В 2013 г. в центральной части города на месте, где стоял дом городничего, установили конную скульптуру кавалерист-девицы по проекту народного художника России, скульптора Владимира Александровича Суровцева.

В 2023 г., в год 240-летнего юбилея со дня рождения Надежды Андреевны, при поддержке регионально-

го отделения Российского военно-исторического общества в Удмуртской Республике стартовал межрегиональный передвижной выставочный проект «Российской державы достойная дочь!». Его участниками стали 6 регионов Российской Федерации – Санкт-Петербург, Донецкая Народная Республика (Донецк), Удмуртия (Сарапул), Татарстан (Елабуга), Кировская область (Киров), Пермский край (Кунгур).

Список источников и литературы

1. Блинов Н.Н. «Кавалерист-девица» Дурова-Чернова-Александров. – Сарапул: типография Н.Я. Улыбина, 1912. – Сарапульский музей-заповедник. Фонд «Редкая книга», МИКСП КП-10645.
2. Шумилов Е.Ф. Как французы Сарапул «завоевали» // Курьер-2, 1994. – Стр. 4.
3. Устав народным училищам в царствование императрицы Екатерины II. С.-П., 1786. – Сарапульский музей-заповедник. Фонд «Редкая книга», МИКСП КП-9860.
4. Дурова Н.А. Записки кавалерист-девицы. – Сарапул: Сарапульская типография, 2006.
5. Добронравов А.К. Сарапульская земская больница за 25 лет ее существования. – Сарапул: Типо-Литография И.М. Колчина, 1893. – Сарапульский музей-заповедник. Фонд «Редкая книга», МИКСП КП-17945/6.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Н.В. Лебедева; Россия, Самара

Археологические раскопки на территории Бородинского поля продолжаются на протяжении нескольких десятилетий. Благодаря археологам были установлены места братских могил и отдельных захоронений, получена серия находок-реликвий и значительное количество останков павших воинов. Изучение места сражения невозможно без применения комплексного подхода, который включает историческое, археологическое, палеогеографическое и естественнонаучное направления.

Ключевые слова: Бородинское поле, сражение, археологические раскопки, захоронения, братские могилы.

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH ON THE BORODINO FIELD: A BRIEF OVERVIEW

N. Lebedeva; Russia, Samara

Archaeological excavations on the territory of the Borodino field have been going on for several decades. Thanks to archaeologists, the sites of mass graves and individual burials were established; a series of finds-relics and a significant number of remains of fallen soldiers were obtained. The study of the battle site is impossible without the use of an integrated approach, which includes historical, archaeological, paleogeographic and natural science directions.

Keywords: Borodino field, battle, archaeological excavations, burials, mass graves.

Земля хранит материальную память о героических событиях нашей истории. В начале XXI в. археологическая наука стала больше обращаться к памятникам нового и новей-

шего времени, памятниками археологии официально стали считаться объекты культурного наследия старше 100 лет. Ведутся поиски мест, где происходили исторические события, утраченных городов, крепостей, мест сражений, могил известных людей, некрополей. Появились такие специализации, как городская и военная археология, некрополистика и пр.

Археологические раскопки на территории, условно называемой Бородинским полем, продолжаются на протяжении нескольких десятилетий. Одним из базовых направлений является поиск и исследование коллективных захоронений участников Бородинского сражения. Это связано с топографией местности, которая представляет собой обширную территорию с колками леса, пересеченную речками и оврагами и включающую несколько населенных пунктов: Бородино, Шевардино, Горки, Семеновское, Утица, территории Бородинского и Колоцкого монастырей и др.

К столетию Бородинского сражения в 1912 г. были установлены памятники на территории Бородинского поля, выпущен путеводитель, составленный секретарем Общества ревнителей военных знаний, полковником Генерального штаба А.А. Балтийским. При обозрении поля сражения путеводитель представил полную картину завязки, хода и результатов боев по отдельным важнейшим очагам. Документ снабжен схемами и различными материалами, облегчающими ориентировку и усвоение обстановки и хода сражения [1].

При Советской власти интерес к событиям Бородинского сражения вернулся лишь накануне 150-й годовщины битвы. В мае 1961 г. Бородинский музей, имевший с 1939 г. филиал «Кутузовская изба», получил статус музея-заповедника, а 18 октября 1962 г. в Москве открылся Музей-панорама «Бородинская битва». К 150-летнему юбилею на Бородинском поле были отреставрированы памятники, возведенные еще в 1912 г., установлены памятные знаки, отмечавшие места захоронений павших воинов, хотя в реальности сведения о местах расположения большинства могил были утрачены.

Первые раскопки с целью поиска захоронений участников сражения предпринял в 1961 г. архитектор-реставратор Николай Иванович Иванов по путеводителю 1912 г. и плану, на котором были отмечены только 14 могил, известных к 100-летию сражения; места остальных были утеряны, так как ни на одной из них какого-либо памятного знака не имелось. «Этот путеводитель, помимо содержащихся в нем ценнейших сведений по Бородинскому сражению и войне 1812 года, имел уникальное приложение: карту Бородинского поля, снятую инструментально в 1912 году военными топографами капитанами Кожевниковым и Гришкевичем. Кроме того, на плане обозначены все сохранившиеся до сих пор укрепления и окопы, показаны места тех братских могил, которые еще на памяти старожилов» [2].

В 1962 г. Н.И. Иванов обнаружил одну могилу, продолжил поиски, и только в 1966 г. выявил еще два места захоронений. Вместе с Н.И. Ивановым раскопками руководили сотрудники Бородинского музея К.Н. Пчелин и А.П. Ларионов. В обнаруженных могилах были найдены останки людей и лошадей, в одной – устроено огромное кострище для сожжения трупов. По пуговицам с мундиров определены совместные захоронения русских и французских солдат. В 1966 г. Н.И. Иванов сделал проекты реставрации и благоустройства этих трех могил в Утицком лесу. Поиски захоронений по путеводителю и плану велись столь долгое время потому, что черты природного ландшафта, границы лесов и т.п. с 1912 по 1962 г. сильно изменились, и привязка могил к определенным ориентирам, по которым можно было восстановить их местоположение, оказалась затруднена. Разросся и изменил очертания лес, стали другими границы окрестных сел и полей, облик домов, появились окопы, блиндажи и другие сооружения Великой Отечественной войны [2].

С 1972 по 1987 г. сотрудники Бородинского музея и археолог Е.И. Морев, работавший в архитектурно-реставрационной мастерской № 5 Института «Спецпроектреставрация», производили открытие и восстановление истинных рвов

«батареи Раевского» и «средней Багратионовой флеши» [3]. Работа на батарее Раевского особенно трудна для археологов, поскольку объект несколько раз переходил из рук в руки. На этом месте погиб генерал Кутайсов, здесь был ранен генерал Ермолов. В земле перед батареей осталось около половины участвовавших в сражении французов. В октябре 1974 г. на историческом памятнике Отечественной войны 1812 г. «Среднее укрепление Багратионовых флешей» были произведены разведочные археологические раскопки. На большей части флешей построен Спасо-Бородинский монастырь. Во рву укрепления в ходе раскопок левой и правой полутеналей правого фаса были обнаружены человеческие кости, что свидетельствовало об использовании рва под захоронения. В 1983-1984 гг. при раскопках на этой территории нашли значительное количество останков павших воинов, получили серию находок-реликвий [3].

С 2004 г. при участии Государственного исторического музея (ГИМ) исследования на Бородинском поле были возобновлены, поисковые работы стали совмещаться с источниковедческими исследованиями, затрагивающими исторический и военно-архивный контекст событий 1812 г. [4] Раскопки проводились по заданию Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника археологической экспедицией ГИМа под руководством М.И. Гоняного, создателя нового направления археологических исследований – изучения ратных полей России. Работы проводились по 2013 г. Было найдено около 15 000 предметов 1812 г., связанных с боевыми действиями [5]. С самого начала стало очевидно, что изучение места сражения невозможно без применения комплексного подхода, который включает историческое, археологическое, естественнонаучное (антропологическое, остеологическое, палеогеографическое) и другие направления. Серия статей об археологических работах на Бородинском поле и анализе находок в целях получения дополнительных сведений о Бородинском сражении опубликована главным научным сотрудником музея, кандидатом исторических наук С.Н. Хомченко [6].

Орден Воссоединения

В 2007 г. во время археологических раскопок на батарее Раевского была получена уникальная находка: фрачный вариант французского ордена Воссоединения (Ordre Impérial de la Réunion). Орден был учрежден императором Наполеоном 18 октября 1811 г. по случаю присоединения Королевства Голландия к Французской империи и предназначался для награждения военных и гражданских чиновников, преимущественно голландского происхождения или служивших

в этой стране до вхождения ее в состав Франции, отличившихся при исполнении своих обязанностей. При желании кавалеры любого ордена могли за свой счет заказать изготовление его уменьшенной, так называемой фрачной копии, чтобы носить ее на мундире или фраке в случаях, когда ношение оригинала ордена не предусматривалось.

Орденский знак, найденный на батарее Раевского, изготовлен из золота 840-й пробы, имеет размеры 21,3x12,3x3 мм, на 12 лучей нанесена белая эмаль. Голубая эмаль в положенных местах отсутствует, это объясняется миниатюрными размерами знака, однако надписи читаются достаточно хорошо, что говорит, в том числе, о высоком качестве изготовления. Полученный экспонат сразу привлек внимание специалистов-историков, которые предположили, что этот орден принадлежал французскому дивизионному генералу Огюсту Коленкуру, погибшему во время второго штурма Курганной высоты и похороненному в центре батареи (позднее могила была разрушена и утрачена). Орден в хорошей сохранности и сейчас выставлен в экспозиции Бородинского музея-заповедника. Архивные исследования, доказывающие при-

надлежность ордена О. Коленкуру, были проведены главным научным сотрудником музея, кандидатом исторических наук С.Н. Хомченко [7].

В 2009-2011 гг. Можайская археологическая экспедиция Института археологии РАН совместно с Центром исторических и градостроительных исследований под руководством Б.Е. Янишевского, А.Ю. Балашова, И.И. Кондратьева проводила археологические работы, направленные на воссоздание дворцово-паркового ансамбля [8]. Столь масштабные раскопки проводились на Бородинском поле впервые. По словам специалистов, в раскопах были получены многочисленные находки, связанные с Бородинским сражением: около 200 пуль, русские и французские мундирные пуговицы, ядра и т.п.

Работы экспедиции на мысу у слияния рек Воинки и Колочи, охватившие площадь около 1000 кв. м, позволили найти первоначальное место усадьбы (и предшествующего ей дома), принадлежавшей родной сестре Дениса Давыдова Александре (в замужестве Бегичевой). Именно там прошло детство легендарного гусара. Обнаружен фундамент дома – избы-пятистенка 12х6 м, посередине печь, крайне скромный быт небогатого дворянства. Накануне битвы усадьба была частью разобрана на баррикады, частью занята. После Бородинского сражения усадьбу перенесли на новое место, где позднее был построен императорский дворец.

В результате исследований на территории усадьбы А. Бегичевой (Давыдовой) было обнаружено санитарное захоронение, устроенное в подпольной яме амбара, имевшего каменный фундамент: 11 человеческих скелетов и останки как минимум 61 животного (56 лошадей, 4 коров и мула). Сам амбар, скорее всего, сгорел в ходе сражения. Археологи предположили, что могила была устроена силами Вестфальского батальона, оставленного Наполеоном для уборки поля битвы. В одном из изученных погребов (относившихся к жилым постройкам, вероятно, сгоревшим во время Бородинской битвы) были раскрыты останки трех воинов, захороненных через некоторое время после битвы, скорее всего, весной 1813 г.

У одного из них имелся православный крест, у другого – две пуговицы 106-го линейного полка французской пехоты. Этот полк наступал на село Бородино 26 августа 1812 г. По пуговицам установлено, что среди погребенных солдат есть представители 9-го, 30-го, 85-го и 106-го линейных пехотных полков французской армии, а также солдаты русской армии. Сохранность останков позволяет надеяться на возможность воссоздания портретных образов погибших [9].

Кости найденных при раскопках лошадей были изучены специалистами, в частности, зоологом Наталией Спасской. Вот что она пишет о бородинском конном захоронении и изучении находок: «Часть особей является представителями аборигенных степных и лесных пород – лошади русской легкой кавалерии и местные крестьянские; большая часть – представители европейских заводских пород: армейские строевые лошади офицерского состава пехоты русской и французской армий, из которых некоторые особи имеют высококровное происхождение (с примесью восточных пород, английской чистокровной); несколько особей представляют тяжеловозные французские породы – артиллерийские орудийные». Лошади в прямом и переносном смысле несли на себе основные тяготы военного времени. В целом русская кампания 1812-1813 гг. оказалась для кавалерии наполеоновской армии катастрофической: начали поход более 38 000 лошадей, а перешли Неман в 1813 г. только около 3000. Причиной их гибели стали чрезмерные нагрузки, недостаточность питания, суровый климат. На костях конечностей найденных в санитарном захоронении особей, относящихся предположительно к группе армейских верховых лошадей улучшенных европейских пород, обнаружены многочисленные следы воспалительных процессов в суставах, что подтверждает: жизнь животных проходила на пределе возможностей организма. Небольшие примитивные лошадки крестьян и легкой русской кавалерии, безусловно, были более выносливы и неприхотливы, но недостаток корма и суровые условия также не способствовали их благополучному существованию [10].

В 2012 г. накануне празднования 200-летнего юбилея Бородинского сражения на месте батареи Раевского вновь проводились археологические раскопки, в ходе которых была обнаружена могила французского солдата – судя по мундирным пуговицам, 9-го линейного полка [11]. В 2013 г. были проведены работы на братской могиле русских воинов № 2 в Утицком лесу в 0,7 км к востоку-юго-востоку от Спасо-Бородинского монастыря. В процессе раскопок была собрана коллекция артефактов, насчитывающая 17 предметов: 12 гладких русских мундирных пуговиц, крючки-невидимки, ухналь, квадратная гайка [12].

Показательна значимость археологических исследований в судьбе захоронения одного из главных героев Отечественной войны 1812 г. генерала Петра Багратиона, который умер 12 сентября того же года в возрасте 46 лет от последствий ранения в ногу, полученного в Бородинском сражении. Полководец не успел сделать никаких распоряжений о своем погребении, поэтому начальник главного штаба 2-й Западной армии генерал-адъютант Эммануил Сен-При отвез тело шефа в склеп Богоявленской церкви в селе Сима Владимирской губернии.

Первое перезахоронение праха Багратиона состоялось в 1839 г. по инициативе «гусарского поэта» Дениса Давыдова, который служил его адъютантом. Идею поддержал император Николай I. Траурный кортеж под командованием полковника Захара Кенского выехал из с. Симы 5 июля 1839 г. и за 17 дней достиг Бородинского поля. 26 августа в присутствии государя и 120-тысячного войска гроб Багратиона поместили в подземный склеп на батарее Раевского с восточной стороны Главного монумента. Останки полководца упокоились на глубине около 1,5 метров в трех саркофагах. Сверху могилу покрывала бронзовая плита, отлитая из трофейных орудий, а по периметру ее окружала решетка.

После Октябрьской революции могилу героя и монумент не трогали до 1932 г., когда облфинотдел издал приказ о сборе 200 тонн черного металла. Посчитали, что памятник является источником чугуна и не имеет историко-художественной ценности.

ственного значения, поэтому его взорвали, а металл продали в Рудметаллторг за 6000 рублей, тем самым перевыполнив план. Во время «операции» серьезно пострадал и склеп Багратиона: его разворошили, мундир «царского сатрапа» рабочие повесили на ограде, а останки попросту выбросили. Ходили слухи, что в ту же ночь деревенский сторож и некая монахиня (по другой версии, местная учительница) собрали кости и похоронили в деревянном ящике. Местоположение тайной могилы, если она действительно существует, неизвестно. Несколько лет спустя яму на месте взрыва «облагородили», а над бывшим захоронением поставили обелиск, который вводил в заблуждение посетителей Бородинского поля надписью: «Здесь покоится Багратион». В период немецкой оккупации памятник не пострадал. В 1962 г. данное «надгробие» реконструировали без проведения археологических работ.

В 1986 г. археолог Е.И. Морев начал раскопки на месте взорванной могилы Багратиона [13]. В грунте неожиданно обнаружили предметы из захоронения: обрывки мундира, плетеный кант и бахрама эполета, шнурок от звезды ордена Святой Анны, клочок кожи от обуви и три пуговицы с остатками позолоты. Главной же находкой стали останки самого генерала – в общей сложности 65 фрагментов и пряди волос, которые могут быть использованы при анализе ДНК. Церемонию перезахоронения праха Петра Багратиона провели 18 августа 1987 г. с войсковым оркестром. Найденные при раскопках останки положили в гроб в шелковой мешочке. Символично, что в непосредственной близости от склепа генерала нашлись останки красноармейцев, похороненных в период битвы за Москву в 1941-1942 гг.

Значение археологических исследований на территории Бородинского поля очень велико: найдены неизвестные захоронения участников сражения с обеих сторон и оригинальные предметы 200-летней давности, уточнены места известных захоронений и братских могил, получена разносторонняя информация по топографии и тактике ведения сражения, использованию оружия его участниками.

Примечания

1. 1812-1912. Бородино: Путеводитель / Сост. секретарь Общества ревнителей военных знаний, Генерального штаба полковник А. Балтийский. – СПб., 1912.

2. Научно-технический архив Мособлстройреставрации: № 123-72: Иванов Н.И. Братские могилы 1812 года в северной части Утицкого леса близ флешей Багратиона (3 могилы) // Проект заповедника Бородино, т. 7: Реставрация памятников, кн. 2: Технорабочий проект: объекты № 13-а, 14-в. – М.: 1971.

3. Морев Е.И. Отчет об археологических раскопках, произведенных в октябре 1974 г. на историческом памятнике Отечественной войны 1812 г. «Среднее укрепление Багратионовых флешей» (Бородинский государственный музей-заповедник). Можайский район Московской области // Проект заповедника Бородино, т. 2: Ист. обоснования, ч. III. Инв. № 86. – М., 1976.

4. Соловьев Д.Б. История поиска братских могил 1812 года на Бородинском поле // Сайт «Бородинское поле» [электронный ресурс]: <https://dzen.ru/a/YzNF7g9YdQXb69GA>

5. а) Гоняный М.И. Отчет об охранных научно-исследовательских археологических работах на памятнике истории и культуры «Бородинское поле» в Можайском районе Московской области в 2007 г. Раскоп 1 на «Батарее ген. Н.Н. Раевского». – М., 2018 // Архив ИА РАН. Р-1. № 318; б) Гоняный М.И. Отчет о результатах проведения археологических работ по приспособлению (музеефикации) и благоустройству объекта культурного наследия «Батарея Раевского» (раскопки); в) Гоняный М.И. Отчет о результатах разведочных археологических исследований, нацеленных на поиск братских погребений 1812 г., расположенных на Бородинском поле в Можайском районе Московской области в 2013 г. – М., 2014 // Архив ИА РАН. Р. 1 № 00447.

6. а) Хомченко С.Н. Археологические находки боеприпасов как источник изучения Бородинского сражения: Рус. позиции // Бородино в истории и культуре: Материалы Междунар. науч. конф. – Можайск, 2010. – Стр. 74-86. б) Хомченко С.Н., 2011. Археологические находки в западной части Бородинского поля как источник изучения Бородинского сражения // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVI Международной науч. конф., 6-7 сентября 2010 г. [Ред. А.В. Горбунов и др.]. –

Можайск: Гос. Бородинский военно-исторический музей-заповедник. – Стр. 64-77.

7. Хомченко С.Н. Орден Воссоединения, найденный на Бородинском поле // Сайт «Бородинское поле» [электронный ресурс]: <https://www.borodino.ru/novosti/orden-vossoedineniya-najdennyj-na-borodinskom-pole/>.

8. Кондратьев И.И., Янишевский Б.Е. Археологические исследования императорского дворца в селе Бородино [электронный ресурс]: https://www.borodino.ru/wp-content/uploads/2017/08/17_kondratievyanishevski.pdf.

9. Можаев А. Особое предписание // Архнадзор. Архив [электронный ресурс]: <http://www.archnadzor.ru/> от 05 августа 2011 г.

10. Спасская Н.Н., Янишевский Б.Е. Лошади из санитарного захоронения 1812 г. в селе Бородино: идентификация пород // Зоолог. журн. – М.: Наука, 2013. – Т. 92, № 9. – Стр. 1162-1178.

11. Гоняный М.И. Отчет о результатах проведения археологических работ по приспособлению (музеефикации) и благоустройству объекта культурного наследия «Батарея Раевского» (раскопки). Раскопы 1м-0,2 на «Батарее ген. Н.Н. Раевского». Наблюдения за работами по прокладке пешеходных дорожек на Южной Багратионовой флеша и по реконструкции отмостки вокруг церкви Спаса Нерукотворного в Спасо-Бородинском монастыре в 2012 г. – М., 2013 // Архив ИА РАН. Р-1. № 440.

12. Соловьев Д.Б. История поиска братских могил 1812 года на Бородинском поле // Канал «Бородинское поле» [электронный ресурс]: <https://dzen.ru/a/YzNF7g9YdQXb69GA>.

13. Морев Е.И. Комплексные научные исследования «Археологические раскопки руин фундамента Главного монумента и склепа П.И. Багратиона» 1985-1986 гг. Т. 2, кн. 6. вып. 7. – М. Тип. Мосметростроя, 1987 // Научно-технический архив Мособлстройреставрации. 6279.

14. Соловьев Д.Б. «Высочайше повелел... погребсти подле Бородинского памятника». Загадки склепа генерала П.И. Багратиона // Военно-исторический журнал. – 2019, № 5.

**ЗАПИСКИ Н.А. ДУРОВОЙ И НИКОЛАЙ I:
ИСТОРИЯ ПОДАРКА. ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ**

С.А. Малышкин; Россия, Москва

В статье использованы ранее не опубликованные архивные документы о представлении императору Николаю I книги Надежды Дуровой «Кавалерист-девица. Происшествие в России».

Ключевые слова: воспоминания, Николай I, штабс-ротмистр Александров, подарок.

**NOTES BY N. DUROVA AND NICHOLAS I:
THE HISTORY OF THE GIFT. PUBLICATION OF DOCUMENTS**

S. Malyshkin; Russia, Moscow

The article uses previously unpublished archival documents on the presentation of Nadezhda Durova's book «Cavalryman-Maiden. The incident in Russia» to Emperor Nicholas I.

Key words: memoirs, Nicholas I, Captain (Staff cavalry master) Alexandrov, gift.

Исследователям биографии Н.А. Дуровой хорошо известна история публикации ее воспоминаний. Об этом подробно писали пушкиноведы, музейные сотрудники Елабуги, российские историки. Менее изучена предпринятая Надеждой Андреевной попытка заинтересовать своими воспоминаниями императора Николая Павловича. Хотя и здесь имеется задел: еще дореволюционный исследователь жизни Дуровой А.А. Сакс опубликовал ряд архивных документов [1]. Ныне эта публикация стала для широкого читателя библиографической редкостью. С другой стороны, спустя почти столетие она требует нового прочтения: изменилось правописание, ряд букв русского алфавита к нашему времени исчез, появились иные подходы и требования к научно-справочному аппарату публикуемых документов. Все это вместе, и ставит

на повестку дня, переиздание официальной документации, связанной с поднесением Надеждой Андреевной своей книги государю и последовавшие за этим события.

Переписка, связанная с вручением воспоминаний Н.А. Дуровой Николаю I, сохранилась в Российском государственном военно-историческом архиве: фонд № 970 (Его императорского величества Военно-походная канцелярия), дело № 130. Оно было озаглавлено еще в текущем делопроизводстве учреждения как «О поднесении Их Императорским Величествам двух экземпляров записок Штабс Ротмистра Александра под названием Девица кавалерист». Дело было начато 8 декабря 1836 г., завершено 30 января 1837 г. и состоит из 7 документов, написанных на 11 листах. Формировал дело коллежский ассессор, чья очень сложная подпись не поддается прочтению. В соответствии со строгой делопроизводственной практикой времени правления Николая I в начале дела подшита опись имеющихся документов, поэтому ни один лист за минувшие почти два столетия не исчез.

Начинается дело с инициативного документа – «Прошение отставного Штабс Ротмистра Александра от 8 декабря 1836 года», написанного четким, очень красивым почерком писаря на одном листе. Сама Н. Дурова лишь подписала прошение, начиная со слова «всеподданейший», и заканчивая «штабс ротмистр»:

Всемиловитейший Государь!

Принимаю смелость повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества записки, драгоценные для меня по воспоминанию милостей блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича.

Возрите милостиво Ваше Императорское Величество на необыкновенный случай, удостоенный высокого покровительства Его.

*Всемиловитейший Государь
Вашего Императорского Величества
Всеподданейший
Александр Александров*

*Отставной штабс ротмистр
8 го декабря 1836.*

Второй документ озаглавлен в описи как «Доклад Г[оспо-дина] Военного Министра» на двух листах и также написан четким писарским почерком. Вверху левого поля первого листа имеется помета: «Доложено Министром Государю Императору 20 декабря. Книгу Его Величество изволил оставить у себя».

Находившаяся в военной службе, во время войн наших с французами, девица Дурова, издав ныне свои записки, просит меня повергнуть экземпляр сих записок, при всеподданнейшем письме ее, на Всемилостивейшее Вашего Императорского Величества воззрение.

Девица Дурова, в самых молодых летах оставив родительский дом, вступила под именем Александра Дурова, вольноопределяющимся в Коннопольский уланский полк. Она участвовала в войне 1807 года и под Гутштатом она спасла жизнь Поручику Финляндского Драгунского полка Панину, смело напав на неприятельских драгун, окруживших сего офицера. Все труды и опасности войны, Дурова разделяла наравне с[о] своими товарищами.

С окончанием кампании 1807 года, блаженной памяти Государю Императору Александру I-му благоугодно было призвать Дурову в С. Петербург. Его Величество в самых милостивых выражениях изволил поздравить Дурову с производством в офицеры; дозволил ей называться, по имени Его Величества, Александровым, вручил ей собственноручно Георгиевский крест, за спасение Панина, и пожаловал денежное пособие, назначив ее в Мариупольский Гусарский полк.

В 1812-м году Дурова находилась еще на службе, в сражении под Бородиным получила контузию и пробыв некоторое время в своем семействе, в 1813 году возвратилась на службу, и продолжала оную до 1817 года, в котором уволена от службы с чином Штабс Ротмистра.

Ныне, вспоминая необыкновенные происшествия своей жизни, но еще более проникнутая чувством благодарности к милостям Императора Александра I-го, Дурова издала свои записки, под заглавием: Девица-кавалерист.

Экземпляр сих записок и всеподданейшее письмо ее, имею счастье у сего всеподданейше представить.

Третий документ по описи: «Записка Г[енерал] А[дъютанта] Клейнмихеля от 11 генваря № 153, с приложением на 3 [листах]», в правом верхнем углу имеется номер листа «4»:

Дежурный Генерал Главного Штаба
Его Императорского Величества*

Свидетельствуя совершенное почтение Его Превосходительству Михаилу Павловичу, имеет честь препроводить у сего, в последствие записки от 17 Декабря за № 10310-м, справку, об отставном Штабс-Ротмистре Александрове.

Генерал-Адъютант Клейнмихель.

№ 153.

11 Генваря 1837 года

Его Пре[восходительст]ву М.П.

Позену.

* Слова: «Дежурный <...> Величества» – типографский бланк, далее текст написан писарем.

К этому документу приложена

Справка:

А, О службе. Штабс Ротмистр Александров из дворян Вятской Губернии, в которой, за отцом его, состоит мужеска пола 150 душ крестьян.

Определен в службу:

Из состоящих по армии корнетов 808. Генваря 6. В Марциупольский гусарский полк.*

Переведен ____ 811. Апреля 1. В Литовский Уланский полк.

На вакансию произведен в поручики 812. Июня 5.

По прошению, уволен от службы, за болезнь, Штабс-Ротмистром 1816. Марта 9

Находился в походах и действительных сражениях противу французских войск: в 1807 году в Пруссии под М[естечком] Гутштатом, при преследовании неприятеля до реки Посаржи, под Гельсбергом, где за отличие награжден знаком отличия военного ордена, в 1812 году в Российских пределах в разных сраже-

ниях: в июне 27 под М[естечком] Миром, июля 2 под М[естечком] Романовым, 16 и 17 под деревнею Дашковкою, августа 4 и 5 под городом Смоленском, 15 при деревне Лушках, 20 под городом Гжатском, 23 под Колоцким Монастырем, 24 при селе Бородине, где получил от ядра контузию в ногу и отправлен был для излечения, потом прибыл с резервным эскадроном, и, в 1813 году в Герцогстве Варшавском, при блокаде крепости Модлина, Августа с 10 по 20 Октября, также при блокаде Городов Гамбурга и Гарбурга.

Был в отпусках: с 5 Ноября 1808 года – на два месяца, с 19 Декабря 1810 и по 15 Марта 1811, и с 9 по 15 марта 1812 года.

В штрафах и под судом не бывал. К повышению аттестовался достойным. От роду ему до увольнения от службы было 24 года.

б, О вспомоществованиях. Штабс Ротмистру Александру Всемиловейше пожаловано во вспомоществование:

В Генваре 1808 года на обмундировку и на проезд к Мариупольскому Гусарскому полку 1050 руб.

15 марта того же года 500 –

6 июня 1809 года 300 –

19 декабря 1810 года 500 –

4 марта 1811 года 500 –

27 марта того же года на проезд до Литовского уланского полка 300 –

Сверх того тогда же дано сукна и вещей, принадлежащих к мундиру 178 руб. 12 ½ коп.

30 марта 1815 года 500 р.

В 1816 году, при увольнении от службы 2000 –

26 июля 1821 года, в следствие просьбы его о назначении ему по бедному состоянию от казны содержания, едино временно 1000 руб.

Итого 6828 р. 12 ½ коп.

в, О пенсионе. По Именному Высочайшему указу, в 25 день Генваря 1824 года данному, Всемиловейше повелено производить Штабс-Ротмистру Александру в пенсион посмерть, по 1000 руб. в год.

*г, О просьбах. Штабс Ротмистр Александров просил:
1, В Декабре 1816 года: об определении его вновь на службу
и 2, В Марте 1824 года: о выдаче пожалованного ему пенси-
она со дня увольнения со службы.*

*На обе эти просьбы Высочайшего соизволения не последовало.
Начальник отделения
Столоначальник.*

* К словам: «Из состоящих по армии корнетов» внизу листа № 5 имеется примечание: «О времени производства его в корнеты и о назначении состоять по армии, также о службе до этого назначения, никаких сведений в архиве Инспекторского Департамента не оказалось».

Четвертый документ по описи таков:

Памятная записка: *О представленном Государю Императору и оставленном Его Величеством, для прочтения, экземпляре записок девицы Дуровой, под заглавием: Девница-Кавалерист.*

В левом верхнем углу листа имеется помета: «Высочайше повелено дать девице Дуровой подарок в тысячу рублей. 12 Генваря 1837 г. Граф А. Чернышов».

Пятый документ – «Копия с Отношения Г[осподи]ну Министру Императорского двора, от 13 Генваря за № 10» на 1 листе. Типографский бланк: «Его Императорского Величества военно-походная канцелярия. В С[анкт]. Петербурге. 13 Генваря 1837. № 10».

Господину Министру Императорского Двора.

Государь Император Всемилостивейше соизволил пожаловать девице Дуровой подарок в тысячу рублей, за поднесенный Его Величеству экземпляр ее записок под заглавием: Девница-Кавалерист.

О таковой Высочайшей воле, уведомляя Вашу Светлость, покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, приказать доставить ко мне означенный подарок, для отправления по принадлежности.

Подписал: Военный Министр, Генерал Адъютант, Граф А. Чернышев.

Верно: Коллежский Ассессор (подпись неразборчива – прим. авт.).

Шестой документ по описи – «Копия с письма Его П[р[евосходительст]ву Шамбо, от 22 декабря за № 498». Типографский бланк: «Его Императорского Величества военно-походная канцелярия. В С[анкт]. Петербурге. 22 декабря 1836. № 498». Слева внизу листа указан адресат: «Его пр[евосходительст]ву И.П. Шамбо».

Милостивый Государь

Иван Павлович,

Находившаяся в военной службе, во время войн с французами, девица Дурова, издав ныне записки, просит меня повергнуть два экземпляра сих записок на Всемиловейшее Их Императорских Величеств воззрение.

Девица Дурова, в самых молодых летах, оставив родительский дом, вступила, под именем Александра Дурова, вольноопределяющимся в Коннопольский Уланский полк. Она участвовала в войне 1807 года и под Гутштатом спасла жизнь поручику Финляндского Драгунского полка Панину.

С окончанием компании 1807 года, блаженной памяти Государю Императору Александру I-му благоугодно было призвать Дурову в С. Петербург. Его Величество в самых милостивых выражениях изволил поздравить Дурову с производством в офицеры, дозволил ей называться, по имени Его Величества, Александровым, вручил ей собственноручно Георгиевский крест, за спасение Панина, и пожаловал денежное пособие, назначив ее в Мариупольский Гусарский полк.

В 1812м году Дурова находилась еще на службе; в сражении под Бородиным получила контузию, и продолжала службу до 1817 года, в котором уволена от службы с чином Штабс Ротмистра.

Ныне, вспоминая необыкновенные происшествия своей жизни, но еще более проникнутая чувством благодарности к милостям Императора Александра I-го Дурова издала свои записки под заглавием: Девица-Кавалерист.

Один экземпляр сих записок я имел счастье представить Государю Императору, – другой же имею честь препроводить

*при сем к Вашему Превосходительству для представления
Ее Императорскому Величеству Государыне Императрице.*

*С совершенным почтением и преданностью имею честь
быть.*

*Вашего Превосходительства
Подписал: Граф А. Чернышев
Верно: Коллежский ассессор.*

Седьмой документ по описи – «Отношение Министра Императорского Двора от 30 января 1837 года». Типографский бланк: «Кабинет Его императорского величества. Отделение 2. Стол 1. В С[анкт]. Петербурге. 28 Января 1837. № 396». Помета слева листа: «Уведомление на № 10».

Господину Военному Министру.

*На отношение Вашего Сиятельства от 13 ч[исла] сего
Января, имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь,
что вместо подарка, Всемилостивейше пожалованного де-
вице Дуровой, по прошению ее выдано из Кабинета Его
Величества деньгами по положению.*

*Министр Императорского Двора Князь Волконский.
Вице президент, Гофмейстер.*

В заключение следует напомнить, что сама Н.А. Дурова была очень разочарована результатами своей попытки обратиться к императору Николаю I. Она рассчитывала на такой же любезный прием, какой встречала со стороны Александра I. Но по своему характеру Николай Павлович совершенно не походил на старшего брата, и надежды Дуровой не оправдались: ей пришлось самой заниматься распространением воспоминаний, без всякой поддержки со стороны государства. И хотя примеров обратного отношения императора было достаточно много, но, к сожалению, на Надежду Андреевну это не распространялось.

Примечания

1. Сакс А.А. Кавалерист-девица штабс-ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова). – СПб., 1912.

**СОВЕТСКИЕ СКУЛЬПТОРЫ И ХУДОЖНИКИ -
АВТОРЫ ОБРАЗОВ Н.А. ДУРОВОЙ
И ГЕРОЕВ ВОЙНЫ 1812 ГОДА**

С.А. Митрофанова; Россия, Елабуга

Статья посвящена обобщению сведений о представителях изобразительного искусства, которые занимались увековечением образа первой русской женщины-офицера, кавалерист-девицы Надежды Дуровой.

Ключевые слова: скульптор, художник, конная скульптура, бюст, портрет, Лях, Зяблицев, Нейман, Куделькин, Максимов.

**SOVIET SCULPTORS AND ARTISTS - T
HE AUTHORS OF THE IMAGES OF N. DUROVA
AND THE HEROES OF THE WAR OF 1812**

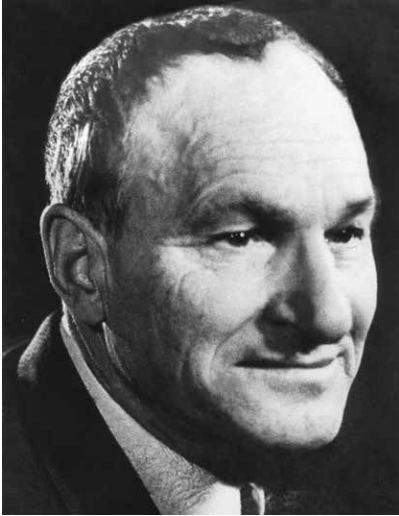
S. Mitrofanova; Russia, Yelabuga

The article is devoted to the generalization of information about representatives of fine arts who were engaged in perpetuating the image of the first Russian female officer, cavalry-maiden Nadezhda Durova.

Key words: sculptor, artist, equestrian sculpture, bust, portrait, Lyakh, Zyablitsev, Neiman, Kudelkin, Maximov.

Скульптор Федор Федорович Лях (1917-1992)

Вот уже 30 лет одну из площадей старинного города Елабуги украшает конная статуя героини Отечественной войны 1812 г. и талантливой писательницы Н.А. Дуровой. У истоков увековечивания памяти легендарной кавалерист-девицы стоял Федор Федорович Лях – житель Москвы, скульптор, член Союза художников СССР, один из немногих скульпторов-анималистов в России, посвятивших свое творчество исторической теме. Он является автором и создателем скульпту-

ры «Н.А. Дурова, кавалерист-девица» и надгробного памятника на ее могиле, но всего год не дожидаясь установки в 1993 г. статуи на Троицкой площади Елабуги.

Федор Федорович с молодых лет мечтал создать скульптуру, посвященную Надежде Андреевне, чья неординарная судьба просто покорила его. В наш город он впервые прибыл в 1978 г., чтобы поклониться праху легендарной героини наполеоновских

войн. Обнаружив, что ее могила утеряна, а на месте бывшего Троицкого кладбища ведется строительство новых домов, мастер не мог остаться равнодушным. Он начал поиск истинного места захоронения Н.А. Дуровой, основываясь исключительно на собственном энтузиазме и большом желании восстановить справедливость.

Ф.Ф. Лях провел в Елабуге большую поисковую и исследовательскую работу: беседовал со многими старожилками, по крупицам собирал сведения из отдельных воспоминаний, архивных документов и фотографий, проводил раскопки Троицкого кладбища – и наконец нашел то, что искал. Дополнительное подтверждение предположения Федора Федоровича получили в инженерных и научных исследованиях, проведенных институтом «Спецпроектреставрация» и «Росреставрация». В результате на секции архитектуры и прикладного искусства Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры было сделано сообщение об истинном месте захоронения Н.А. Дуровой.

Кроме того, Федор Федорович работал в архивах Москвы и Кирова, по крупицам собирая исторические сведения о Елабуге и ее жителях. Проведя лето здесь, осенью он возвращался в столицу и уже в мастерской продолжал работу –

чертил и перечерчивал десятки чертежей, схем, проектов, прежде чем достигал совершенства задуманного. Несколько раз Ф.Ф. Лях приезжал в Сарапул, где работал с материалами городского музея, а в сентябре 1983 г. принимал участие в конференции «Н.А. Дурова глазами современников и потомков». А еще передал в фонды музея уменьшенную копию будущего памятника в Елабуге.

Лях принимал самое активное участие во всех этапах создания и надгробия на могиле Надежды Андреевны, и конной статуи кавалерист-девицы, и Музея-усадыбы Н.А. Дуровой. Его целеустремленность, настойчивость, щепетильность и настоящий героизм покорили жителей города. Сколько лет подряд, с ранней весны до поздней осени, не щадя ни своего времени, ни драгоценного здоровья, проводил мастер в Елабуге, стремясь завершить начатое! Столичный скульптор стал уважаемым и любимым человеком для елабужан. Редко встретишь местного жителя, который бы так заботился о своем городе, сохранении и восстановлении привлекательного его внешнего вида, исторических мест, как это делал Федор Федорович для нашего города.

Ф.Ф. Ляху пришлось преодолеть путь в 15 лет по различным инстанциям, чтобы защитить интересы Елабуги, сохранить юго-восточную часть бывшего Троицкого кладбища, где находились могилы известных елабужан: Н.А. Дуровой, И.В. Шишкина – отца художника, купцов Стахеевых, Гирбасовых, Ушковых. По ходатайству Елабужского государственного музея-заповедника скульптору посмертно присвоили звание «Почетный горожанин Елабуги».

Судьба самого Ф.Ф. Ляха, возможно, обычна с точки зрения его современников, но нам она кажется героической, в чем-то повторяющей судьбу самой Надежды Андреевны. Федор Федорович родился в 1917 г. на хуторе Ангелинский Краснодарского края в семье потомственных казаков и с детства умел ездить верхом на лошади. С 1939 г. служил в Красной Армии, окончил Оренбургское общевойсковое военное училище. С первых дней Великой Отечественной вой-

ны участвовал в боях на Западном фронте в качестве командира стрелкового взвода.

В июле 1941 г. при выходе из окружения был ранен и попал в плен. За три года совершил несколько попыток побега, но его настигали, били, травили собаками. Когда советские войска пришли в Румынию, Лях сидел в лагере строгого режима за строптивый характер. После освобождения он участвовал во взятии Будапешта и Вены, был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени и медалями. А после победы снова началась учеба: в 1949 г. Лях окончил Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), в 1955 г. – исторический факультет Московского государственного университета.

Неравнодушное отношение Федора Федоровича к памятникам истории или предназначенное самой судьбой призвание способствовали тому, что он стал реставратором и участвовал в восстановлении многих выдающихся памятников искусства и архитектуры, сохранении исторических мест, организации на их базе музеев, заповедных зон. Его стараниями были проведены реставрационные работы в Радонеже и Урюпине. Эти забытые уголки древней России вновь стали известны и привлекательны для туристов. Память о прекрасном человеке-труженике, слугителе искусства Федоре Федоровиче Ляхе будет жить в памяти потомков, ведь созданное им вечно.

Скульптор Георгий Аркадьевич Зяблицев

Г.А. Зяблицев известен в Елабуге как автор бюста Н.А. Дуровой. Родился Георгий Аркадьевич в 1929 г. в Харбине, в 1951 г. окончил Казанское художественное училище, в 1957 г. – Львовский институт прикладного и декоративного искусства. Тогда же создал композицию «Шурале» – первую свою значительную работу в подобном материале.

Зяблицев работал в области декоративной скульптуры из керамики и создал немало красивых ваз, кувшинов, кружек, различных ансамблей, декоративных сосудов. Много работал в области пластического декора архитектурных со-

оружий, надгробий, мемориальных комплексов. Например, создал памятники-обелиски павшим воинам в Лаишевском, Арском, Мамадышском и других районах Республики Татарстан; выполнил декоративную резьбу по гипсу в здании горисполкома в Набережных Челнах.

В 1962 г. по заказу Министерства культуры ТАССР Георгий Аркадьевич создал в Казанской художественной мастерской бюст Н.А. Дуровой – первый памятник героине Отечественной войны 1812 г. Он представляет собой бюст из светло-серого гранита на четырехгранном постаменте из темно-серого гранита. На полированной поверхности постамента выбита надпись: «Дурова Надежда Андреевна. 1783-1866. Ординарец фельдмаршала Кутузова М.И.», а под ней – изображение кивера и сабли, книги и лавровой ветви как символов боевой и писательской славы Надежды Андреевны. Памятник был установлен в Александровском парке г. Елабуги, открытие состоялось 7 сентября 1962 г. в день празднования 150-летия Бородинского сражения. В 2003 г. бюст перенесли на территорию Музея-усадьбы Н.А. Дуровой, и он гармонично вписался в ансамбль дворянской усадьбы.

Скульптор Ян Янович Нейман (1946-2017)

В 2021 г. экспозиция Музея-усадьбы Н.А. Дуровой пополнилась новым экспонатом – гипсовым бюстом кавалерист-девицы работы ленинградского скульптора Я.Я. Неймана (1946-2017). Скульптурный портрет героини Отечественной войны 1812 г. передала в дар Елабужскому государственному музею-заповеднику вдова художника Татьяна Филипповна Верижникова – известный петербургский искусствовед, профессор кафедры истории зарубежного искусства Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Российской академии художеств. Ее имя вошло в список благодетелей Елабужского государственного музея-заповедника.

В 1964-1970 гг. Нейман учился в институте имени Ильи Репина на факультете скульптуры в мастерской под руко-

водством народного художника СССР В.Б. Пинчука (1908-1987). Ян Янович – член Союза художников России, Санкт-Петербургского союза художников, Всемирного клуба петербуржцев; награжден дипломом и серебряной медалью Российской академии художеств, являлся ее почетным членом. Преподавал скульптуру в Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете.

Все годы творчества мастер ваяния бережно культивировал академическую традицию, которую несет с собой классическое художественное образование. Хорошо известны его произведения монументальной скульптуры, которые вошли во все справочники по искусству Петербурга. А вот камерная скульптура Неймана – это целый мир, с которым мало кто знаком. Его работы позволяют увидеть широкую панораму творчества и понять, насколько многообразны были художественные интересы мастера. Ян Янович известен как большой мастер исторического портрета, его образы передают дух эпохи и в то же время достоверны. Это фигуры деятелей русской истории и культуры, жанровые композиции, вариации классической «женской» темы, религиозные образы и анималистика: памятник Г.К. Жукову (1995), парк Победы (2000), памятники И.С. Тургеневу (2006), Г. Тукаю (2011), М. Джалилю (2012), П.И. Багратиону (2012) в Санкт-Петербурге.

В скульптурном портрете Надежды Дуровой художник воплотил одухотворенность наряду с едва заметной напряженностью и сосредоточенностью. Зритель чувствует на себе внимательный взгляд кавалерист-девицы, а в легком пово-

роте головы угадывается экспрессия движения. Довольно длинные по тогдашней мужской моде волосы и пряди вразброс передают свободолюбивую натуру. Высокая шея, отмеченная на всех живописных и скульптурных портретах Надежды Андреевны, подчеркнута воротником-стойкой военного мундира. Образ, не лишенный женского изящества, довершает Георгиевский крест как знак того, что перед нами герой Отечества.

В каталоге «Ян Нейман. Монументальная скульптура. Санкт-Петербург» Т.Ф. Верижникова пишет: «Собственно говоря, ни в начале творческого пути, ни в поздние годы Ян Нейман не позволял себе упрощать исторические образы. Он сам говорил, что тогда получилось бы “не произведение, а подделка”. Работу над памятником скульптор начинал с исторического портрета, с подготовительных версий, вариантов поиска образа и общих ассоциаций. Этим его подход резко отличался от традиционной типовой скульптуры, когда сначала выполняется некая фигура, а затем автор наделяет ее конкретной внешностью».

Скульптор Александр Васильевич Соловьев

В экспозиции зала «Военная служба» вниманию посетителей представлены бюсты Кутузова и Наполеона работы заслуженного деятеля искусств РСФСР, скульптора А.В. Соловьева. Кроме того, в фондовом собрании Елабужского государственного музея-заповедника хранится каталог других работ мастера с его дарственной надписью. Это издание Александр Васильевич 1 июня 1993 г. подарил директору ЕГМЗ А.А. Елфимову.

А.В. Соловьева родился в 1924 г. в деревне Дальняя Московской области. Он прошел трудную школу жизни; в годы Великой Отечественной войны командовал минометным взводом, ротой, батальоном, участвовал в жестоких боях на Курской дуге и за Киев, при форсировании Днепра под Каневом был семь раз ранен. В 1945 г. Александр Васильевич поступил в Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), которое успеш-

но закончил и в 1950 г. остался на преподавательской работе. Александр Васильевич работал на кафедре рисунка, затем стал деканом факультета монументально-декоративного и декоративно-прикладного искусства.

Диапазон творческих интересов мастера разнообразен, в их числе обращение к прошлому русской скульптуры – восстановление горельефов Триумфальной арки, созданной в начале XIX в. Однако главным направлением для А.В. Соловьева является сложное искусство психологического скульптурного портрета. Для Александра Васильевича характерна глубокая осознанность своих творческих позиций, постоянное стремление к утверждению собственного видения духовного мира современника. Многолетний творческий поиск, познание глубинных основ пластического языка, умение проникнуть во внутренний мир портретируемого привели скульптора к успеху.

Две основные темы прослеживаются в творчестве мастера: портреты близких ему по духу деятелей культуры, науки и искусства (например, педагогов Строгановского училища) и портреты участников революции, Гражданской и Великой Отечественной войн (в том числе генерала С.М. Штеменко, академика Н.Н. Бурденко, дважды Героя Советского Союза В.Н. Леонова). Обращение Александра Васильевича к военной тематике неслучайно: такие работы обладают притягательной силой, позволяя автору воплощать в скульптурных портретах характеры высокого человеческого звучания.

В 1954 г. Соловьеву присудили 3-ю премию и почетные дипломы за конкурсные проекты монумента в городе Переяславе-Хмельницком в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. В 1966 г. скульптора наградили медалью Братиславской академии художеств ЧССР, в 1971 г. – почетной

грамотой Президиума ВЦСПС, в 1972 г. – Почетным знаком Советского комитета ветеранов войны. В 1975 г. Александр Васильевич был удостоен звания «Заслуженный работник культуры РСФСР», в 1982 г. – звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

Художник Виктор Иванович Куделькин

В 2023 г. исполнилось 112 лет со дня рождения В.И. Куделькина – педагога, общественного деятеля, участника Великой Отечественной войны заслуженного художника РСФСР, заслуженного деятеля искусств и народного художника Татарской АССР, лауреата Государственной премии ТАССР им. Г. Тукая, заместителя председателя Союза художников Татарстана.

Виктор Иванович родился в 1911 г. в семье рабочего железнодорожного транспорта, жившей на небольшой станции Кудьма около города Алатырь. В 1934 г. поступил в Алатырское (Чебоксарское) художественное училище, затем два года обучался под руководством В.А. Бакшеева в институте повышения квалификации художников в Москве. В 1940 г. переехал в Казань, где работал графиком в редакции газеты «Локомотив», затем художником-методистом Дома народного творчества, был инспектором Управления по делам искусств при Совнаркоме ТАССР. С 28 июля 1941 г. воевал в составе 2-го Белорусского фронта, был контужен, затем участвовал в обороне Москвы, взятии Кенигсберга. Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями. В 1946-1975 гг. преподавал в Казанском художественном училище.

Куделькин – один из ведущих художников-портретистов Татарстана. Он автор живописного портрета Надежды Андреевны Дуровой, выполненного в 1953 г., в год 170-летия со дня рождения знаменитой кавалерист-девицы и талантливой писательницы. Художник чутко уловил и передал особенности ее характера, показав зрителю неординарную, волевою, умудренную жизненным опытом личность. Здесь она даже больше похожа на мужчину, чем на женщину (к чему сама

стремилась). По свидетельствам современников, Надежда Дурова всегда носила мужскую одежду, была коротко подстрижена, говорила о себе в мужском роде и представлялась мужским именем Александр Александров – тем, которое дал ей император Александр I.

Прекрасный психолог, Виктор Иванович передавал в портретах характерные особенности человека, его внутреннюю сущность. Его герои – это современники и личности, внесшие огромный вклад в научное и культурное развитие страны, представленные в близкой им по духу обстановке. Главное в написании таких портретов – психологизм изображения, и художник мастерски смог передать высокий интеллектуальный потенциал людей, увлеченных любимым делом. Будучи сам человеком целеустремленным, Куделькин и в своих героях находил те же качества: внутреннюю силу, благородство, самоотверженность сильных духом людей.

Что вдохновило В.И. Куделькина написать портрет Н.А. Дуровой и как эта работа попала в Елабугу, мы пока не знаем. Виктор Иванович написал свою работу в 1953 г. и, скорее всего, использовал в качестве прототипа гравюру К.Я. Афанасьева. Портрет находился в вестибюле школы № 2, которая носила тогда имя Н.А. Дуровой. В 1980 г., к 200-летию Елабуги, был создан Музей истории города, директором кото-

рого стала Галина Николаевна Мясникова, ранее работавшая учителем истории и заведующей музеем в школе № 2. При создании экспозиции многие предметы из школьного музея перешли в Музей истории города, в том числе и портрет кавалерист-девицы работы В.И. Куделькина. В 1993 г. открылся Музей-усадьба Н.А. Дуровой, и с того времени портрет находится в нашей экспозиции.

Известно также, что с 1960-х гг. Кудеькин возглавлял комиссию по работе с молодежью при Правлении Союза художников ТАССР. Организованные тогда при СХ ТАССР творческие группы «КамАЗ» и «Село» дали художнику мощный импульс для создания новых серий портретов. Виктор Иванович стал активным и постоянным участником творческих поездок на производство и в сельские районы. В Набережных Челнах он побывал в 1970-х гг.

Художник Илья Николаевич Максимов

И.Н. Максимов является автором нескольких работ, выполненных для экспозиции музея в 2005 г. и для обновленной экспозиции 2023 г. Художник родился в деревне Тямти Тюлячинского района, азы рисования стал осваивать еще в начальной школе. В 1982 г. окончил Казанское художественное училище, в 2005-м – художественно-графическое отделение Набережночелнинского педагогического института.

В 1987 г. он стал лауреатом Всесоюзной выставки молодых художников в Москве, в 2011-м был награжден нагрудным знаком Министерства культуры РТ «За достижения в области культуры»; член Союза художников РТ.

Илья Николаевич является заведующим отделением дизайна Елабужского колледжа культуры и искусств,

пишет в реалистической манере классической русской художественной школы. На его полотнах можно увидеть тихие улочки Елабуги, натюрморты и пейзажи, но с особой теплотой он пишет картины о малой родине, кряшенах и их традициях. В них отражается душа, судьба и история его народа. Илья Николаевич говорит: «Каждый человек – представитель какого-то народа. Я – кряшен, рос и воспитывался в этой среде. И мне кажется, что каждый художник должен работать на свой народ, ради этого народа. Это – пласт моей собственной души. И я чувствую, что должен это делать, это показывать».

Примечания

1. Нейман Я.Я. Монументальная скульптура Санкт-Петербурга: Каталог. – Санкт-Петербург, 2021.
2. Соловьев А.В. Скульптура: Каталог. – Москва, 1983.
3. Куделькин Виктор Иванович: «Мои герои – люди своего времени». Выставка к 100-летию со дня рождения: <https://art16.ru/reportage/2011/04/23/kudelkin-viktor-ivanovich-moi-geroi-lyudi-svoego-vremeni-vystavka-k-100-letiyu>.

РОДОСЛОВНАЯ ДУРОВЫХ В ДОКУМЕНТАХ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е.В. Мишанина; Россия, Самара

Имеют ли отношение Дуровы (та ветвь дворянского рода, к которой принадлежала Надежда Андреевна Дурова) к Самарской губернии? Этот вопрос поставлен во главу проведенного исследования. До настоящего времени попытки выяснить степень родства самарских представителей рода с Н.А. Дуровой не предпринимались. Как выяснилось, родной племянник «кавалерист-девицы» Н.В. Дуров прочно обосновался в Самарской губернии еще в 1889 г. Он и его потомки оказали определенное влияние на развитие судебной системы и образование жителей края.

Ключевые слова: Дуровы, Самарская губерния. Бугульминский уезд, Новоузенский уезд, мировой судья, родословная.

THE DUROV FAMILY TREE IN THE DOCUMENTS OF THE SAMARA PROVINCE

E. Mishanina, Russia, Samara

Do the Durovs (the branch of the noble family to which Nadezhda Andreevna Durova belonged) have anything to do with the Samara province? This is the main question of the conducted research. Up to the present day no attempts have been made to find out the degree of kinship of the Samara representatives of this family with N. Durova. As it turned out, the nephew of the «cavalry-maiden» N. Durov was settled in the Samara province back in 1889. He and his descendants had a certain influence on the development of the judicial system and the education of the inhabitants.

Key words: the Durovs, Samara province, Bugulminsky district, Novouzensky district, justice of the peace, pedigree.

Надежда Андреевна Дурова значительную часть жизни провела в Казанской губернии. Ее род внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определению Казанского дворянского депутатского собрания от 14.05.1845 г. и утвержден указом Герольдии от 31.12.1846 г. Родословная Н.А. Дуровой такова:

1. Андрей Васильевич (отец Н.А. Дуровой), род. 752-1726 или ок. 1844, из дворян. В 1767 г. – сержант, в 1781 г. – капитан, в 1787 г. переименован в ротмистры, в 1788 г. уволен со службы секунд-майором, в 1789 г. – городничий г. Сарапула, в 1800 г. – коллежский советник, в 1825 г. уволен в отставку. Кавалер ордена Св. Владимира 4 ст. За ним в г. Сарапуле при его доме 18 муж. пола душ крестьян.

1/1. Василий Андреевич, родился 30/31.01.1799 г. В 1814 г. – корнет, в 1824 г. – ротмистр, в 1831-1835 гг. – городничий г. Елабуги, в 1839 г. – городничий г. Сарапула, женат на Коротковой Александре Михайловне.

1/1/1. Андрей Васильевич, род. 24.11.1833 г.

1/1/2. Вера Васильевна, род. 15.09.1836 г.

1/1/3. Николай Васильевич, род. 10.09.1838 г.

1/1/4. Александра Васильевна, род. 04.03.1844 г. [7]

В архиве Самарского дворянского депутатского собрания имеется дело «О внесении в Самарскую родословную книгу Губернского Секретаря Николая Васильевича Дурова и причислении к роду его детей Дмитрия, Бориса, Александры и Ольги» [3].

Начинается дело 8 июля 1889 г. с просьбы Н.В. Дурова причислить его и детей «в дворяне Самарской губернии». В прошении он пишет: «До настоящего времени я был дворянин Казанской губернии, и так как у меня есть недвижимая собственность в Самарской губернии Бугульминского уезда, то я имею честь покорнейше просить Самарское дворянское депутатское собрание о перечислении меня и детей моих Дмитрия, Бориса, Александру и Ольгу в дворяне Самарской губернии, сопричислив к роду отца моего и записав в соответствующую родословную книгу» [3, лл. 1-1 об]. Далее Николай Васильевич излагает свою родословную, при-

лагая соответствующие документы, из которых следует, что его дедом является казанский дворянин Андрей Васильевич Дуров, а отцом Василий Андреевич Дуров (31.01.1799 г.р.), офицер Литовского уланского полка, определенный после отставки в 1825 г. городничим в г. Сарапул. Он приходится отцом трем детям: Андрею 24.11.1833 г.р.; Вере 15.09.1836 г.р.; Николаю 10.09.1838 г.р. [3, лл. 2, 19 об.].

Далее в деле имеется послужной список Николая Васильевича, в котором указано, что после окончания полного курса наук в Пермской гимназии он поступил в Императорский Казанский университет и, «не окончив в оном полного курса, в службу вступил в штат канцелярии Начальника Самарской губернии в 1860 г.». Послужной список Н.В. Дурова – типичная биография канцелярского служащего, затем служителя юстиции: младший помощник правителя канцелярии (1861), коллежский регистратор (1861), старший помощник правителя канцелярии (1862), младший чиновник особых поручений (1863), губернский секретарь (1864), пожалован в кавалеры ордена Святого Станислава 3 ст. (1866), мировой посредник 4 участка Новоузенского уезда (1867), мировой судья по Новоузенскому уезду (1869), участковый мировой судья на второе трехлетие (1872), участковый мировой судья 4 участка Новоузенского уезда (1876), уездный мировой судья Новоузенского уезда (1881), участковый мировой судья Новоузенского уезда (1882, 1887) [3, лл. 8-8 об.].

О первой жене сведений нет. Вторая жена – Терлецкая Екатерина Андреевна. Сыновья: Дмитрий (19.06.1872 г.р., Новоузенск Самарской губернии – ?), крещен в Новоузенской соборной церкви 22.06.1872 г.; воспитанники – надворный советник Григорий Григорьевич Боршев и акушерка, крестьянка, вдова Домна Дмитриева Трапезникова [3, л. 4.]; Борис (11.08.1878 г.р., с. Перекопное Новоузенского уезда – ?), крещен 15 августа 1878 г.; воспитанники – села Перекопного крестьянин Владимир Григорьев Онисимов и мещанка Домна Егорова Новикова [3, л. 5]. Дочери: Александра (13.08.1870 г.р., Саратов Самарской губернии – ?), крещена 24 августа 1870 г.;

восприемники – преподаватель Саратовской гимназии Карл Карлович Горенбург и из дворян девица Мария Игнатьева Островская [3, л. 6.]; Ольга (10.11.1875 г.р., Саратов Самарской губернии – ?), крещена 24.11.1875 г. в саратовской Ильинской церкви; восприемники – коллежский советник Карл Карлович Горенбург и девица из дворян Евгения Андреевна Терлецкая [3, л. 7].

Род причислен к самарскому дворянству 10.10.1889 г. (III часть самарской родословной книги). В 1910-11 гг. владели 275 дес. земли в Микулинской волости, жили в деревне Борисоглебовке (Лихомановке тож) в 1910-12 гг. Село сохранилось до настоящего времени под именем Борисоглебовка, находится на р. Малый Узень в 136 км от г. Саратова, в административном плане относится к Федоровскому району Саратовской области. В Микулинской волости Бугульминского уезда Самарской губернии имелась владельческая д. Дуровка, располагалась по правую сторону Казанского почтового тракта из г. Бугульмы в г. Чистое Поле при вершине Каменного ключа [8]. До настоящего времени не сохранилась, более точное местоположение установить пока не представляется возможным.

Поиски сведений о дальнейшей жизни Дуровых в Самарской губернии частично увенчались успехом. В Государственном архиве Самарской области сохранилось дело А.Н. Мироновой (урожденной Дуровой), в документах она указана как «внучка кавалерист-девицы Дуровой Надежды Андреевны». Сформировано в 1912 г. «О возбуждении женою коллежского секретаря Александрой Николаевной Мироновой, урожденной Дуровой, ходатайства об учреждении за средства Самарского дворянства стипендии при торговой школе имени бабушки просительницы Н.А. Дуровой участницы Отечественной войны 1812 г. в ознаменование 100-летнего юбилея» [4, лл. 1-1 об.].

14 июня 1912 г. А.Н. Миронова подала прошение на имя самарского губернатора, в котором сообщала, что «...наша родина готовится почтить светлую и славную память героев участников славной Отечественной войны 1812 года против

Наполеона. С приближением столетней годовщины наступит момент особенного подъема национального духа и стремления достойным образом почтить память предков-героев. Моя бабушка, известная в России под именем “Кавалерист-Девицы”, дворянка Надежда Дурова, имела счастье принимать самое деятельное участие в эпоху достопамятной отечественной войны против Наполеона. Свою военную службу она начала вольноопределяющимся Конно-польского Уланского полка участием в войне 1807 г. Блаженная памяти Государю Императору Александру I-му благоугодно было призвать мою бабушку Дурову в С-Петербург. Его Величество в самых милостивых выражениях изволил поздравить Дурову с производством в офицеры, дозволил ей называться по имени Его Величества, Александровым, вручил ей собственноручно Георгиевский Крест. В памятном 1812 году “Девушка Кавалерист” Дурова имела счастье состоять ординарцем при фельдмаршале Кутузове, участвовала в сражении под Бородиным, где была контужена. Из вышеизложенного видно, что роль моей бабушки на войне России против дерзкого врага, хотя и была скромна, но, во всяком случае, весьма оригинальна». Просьба А.Н. Мироновой заключалась в желании учредить одну или две стипендии для учащихся Торговой школы в г. Самаре в честь Н.А. Дуровой для «привлечения общественного внимания и интереса» к выдающейся персоне [4, лл. 1-1 об.]. В итоге заявление было рассмотрено, но с назначением стипендии, видимо, возникли юридические сложности, так как частные школы для того времени явились нововведением коммерческого характера и не подходили к какому-либо типу общеобразовательных школ.

Отметим, торговые школы в этот период возникали по всей стране повсеместно, и спрос на них был велик в связи с быстрым развитием экономики России. Самарская губерния также испытывала нужду в счетоводах, делопроизводителях, конторских и банковских служащих. Частная торговая школа в Самаре начала свою работу 4 сентября 1911 г. [5] и располагалась на ул. Саратовской (современный адрес – ул. Фрунзе, 85). Ее учредителем и директором явился

супруг Александры Николаевны Михаил Кузьмич Миронов. Александра Николаевна исполняла обязанности преподавательницы и наблюдательницы.

В указанном деле имеется выписка № 57 из метрической книги Петропавловской церкви г. Самары, датированная 25 мая 1898 г., о бракосочетании чиновника X класса, учителя второго класса четырехклассного городского училища Михаила Косьмина Миронова (20 лет) и учительницы, дворянки, дочери губернского секретаря Александры Николаевны Дуровой (28 лет), оба первым браком. Поручителями по жениху указаны учитель второго класса четырехклассного городского училища, губернский секретарь Алексей Анфанович Енгальшевский и заведующий Самарским реальным училищем, титулярный советник Александр Григорьевич Дмитриевский. По невесте – учитель второго Самарского четырехклассного училища, надворный советник Леонтий Андреевич Зуб и помощник учителя первого Самарского четырехклассного городского училища Василий Васильевич Теплов [4, лл. 7-8].

Можно предположить, что супруг Александры Николаевны явился выходцем из разночинской среды, после окончания высшего учебного заведения ему был присвоен X класс (коллежский секретарь), что давало право на получение личного дворянства. Кроме того, он имел тесные связи с Санкт-Петербургом: в прошениях, подаваемых им с целью открытия частной торговой школы в Самаре, указан петербургский адрес проживания: Невский проспект 75, кв. 4, № 16. Выяснилось также, что Михаил Кузьмич стал автором учебного пособия по литературе для городских училищ и учительских семинарий [6]. Таким образом, утверждение А.И. Бегуновой о том, что Николай Васильевич Дуров «стал мировым судьей, умер холостым, не оставив после себя потомства», не соответствует действительности [1].

Частная торговая школа в Самаре просуществовала до 1917 г., но за это время успела четырежды выпустить из своих стен специалистов низшего коммерческого образования по разным профилям деятельности, которых так не хвата-

ло развивающейся быстрыми темпами торгово-промышленной Самаре [2]. Среди учениц Александры Николаевны Мироновой и ее супруга числилась девочка из небогатой семьи самарских евреев Софья Шустерман. После окончания учебы, уже в первые годы Советской власти, она стала супругой Александра Семеновича Рязанова. В Самаре в 1927 г. у пары родился первенец Эльдар, который в 1962 г., будучи известным кинорежиссером, снял фильм «Гусарская баллада» по пьесе А. Гладкова «Давным-давно» (1941). Информацию о кавалерист-девице, воевавшей под видом храброго офицера Александрова, Эльдар Александрович вполне мог услышать от матери, которая волею случая оказалась ученицей внучатой племянницы Н.А. Дуровой.

Судьба потомков Н.А. Дурова в Самарской губернии только начинает проявляться, поле деятельности для изучения этой ветки рода довольно широко. К дате публикации статьи установлен факт наличия ряда населенных пунктов на территории бывшей Самарской губернии, так или иначе связанных с Дуровыми: д. Дуровка (владельческая) Микулинской волости Бугульминского уезда; с. Стрешневка помещика Дурова; с. Матвеевка Николаевского уезда в 25 км от г. Балаково Саратовской области (наследников Дуровых девиц М.Н. и Л.Д. Дуровых); д. Дуровка Канадейской волости Сызранского уезда; с. Дуровка (Часы) Сызранского уезда; а также д. Дуровка (бывшая владельческая) Елшанской волости Сызранского уезда Симбирской губернии при речке Сухой Терёшке [9, 10].

Примечания

1. Бегунова А.И. Надежда Дурова: <https://litmir.club/br/?b=599940&p=5> (дата обращения 24.02.2024).

2. Государственный центральный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 3, оп. 127, д. 67.

3. ЦГАСО. Ф. 430, оп. 1, д. 1075.

4. ЦГАСО. Ф. 430, оп. 1, д. 1613.

5. Календарь Самарской области. Архивы: <https://vk.com/regsamharh> (дата обращения 24.02.2024).

6. Миронов М.К. Биография и значение русских писателей: для гор. уч-щ и учит. семинарий / Сост: М. Миронов, препод. Самар. гор. 6-ти клас. уч-ща. – М.: Школа, 1914. – 160 с.

7. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 350, оп. 2, д. 16, лл. 57-58 об.; д. 48, лл. 109-109 об.: https://forum.vgd.ru/2289/101070/0.htm?a=stdforum_view (дата обращения 16.07.2023).

8. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, 1861-1885. Самарская губерния: ... по сведениям 1859 года [Вып. 36] / Обраб. А. Артемьевым. – СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1864. XL. – 133 с.

9. Там же.

10. Список населенных мест Симбирской губернии [1913] / Изд. Симбирского губ. стат. ком. – Симбирск: Типо-литогр. губ. правления, 1913. XI. – 283 с.

ТАЙНА СТАРОЙ ФОТОГРАФИИ

Г.К. Фадеева; Россия. Уфа

Статья рассказывает об истории одного из снимков Надежды Дуровой, связанных с ним судьбах разных людей и необычных знакомствах, о малоизвестных фактах из биографии кавалерист-девицы. А еще о том, как важно хранить семейные архивы, бережно относиться к старым вещам и обращать внимание на любые мелочи.

Ключевые слова: Надежда Дурова, фотография, семейный архив.

THE MYSTERY OF AN OLD PHOTO

G. Fadeeva; Russia. Ufa

The article tells about the history of one of Nadezhda Durova's photo, the fates of different people and unusual acquaintances associated with it, about little-known facts from the biography of the cavalryman girl. And also about how important it is to keep family archives, take care of old things and pay attention to any little things.

Key words: Nadezhda Durova, photo, family archive.

Среди загадочных личностей XIX в. особое место занимает кавалерист-девица Надежда Дурова, чей 240-летний юбилей отметили в сентябре нынешнего года. Об этой удивительной женщине ходило много слухов, домыслов; долгое время даже не знали ее точный возраст. Существует несколько портретов Надежды Андреевны, начиная с ее 14-летнего возраста. Но мало кто знает, что уже в преклонных годах кавалерист-девица застала начало эпохи фотографии и заказала свой портрет в Елабуге (где проживала последние годы) в ателье господина Мышкина. В Елабуге, к сожалению,

ни одной фотографии Дуровой не сохранилось, а вот в Уфе... Впрочем, обо всем по порядку.

Дедушкин сундук

Биография кавалерист-девицы с детства волновала мое воображение. Под впечатлением от увиденного в 1962 году фильма «Гусарская баллада» я с особым интересом прониклась эпохой наполеоновских войн, подвигами славных русских воинов, партизан. У меня было несколько художественных романов, посвященных войне 1812 года, мемуары известных военачальников, а также «Записки» Надежды Дуровой.

Всевозможные газетные и журнальные статьи о кавалерист-девице я вырезала и складывала в специальную папку. Однажды, а это было в 1977 или 1978 году, я разложила на столе материалы о Надежде Дуровой. Вдруг раздался стук в дверь: почтальон принесла маме пенсию. Женщина быстро отсчитала деньги и, уже уходя, бросила взгляд на статью из газеты «Вечерняя Уфа», которую я читала и которая повествовала о Надежде Андреевне. Там же была и репродукция снимка кавалерист-девицы в старости. «Ой, а я эту фотографию видела еще в 50-е годы, когда на квартире жила», – обронила через плечо почтальон. У меня пропал дар речи. В вечеркинской статье портрет служил просто иллюстрацией к очерку В. Диденко, но никаких сведений о судьбе снимка ее автор не сообщал. Я бросилась за женщиной, объяснила причину моего любопытства и попросила рассказать подробнее. Поскольку в тот день Ирине (так звали почтальона) было некогда со мной беседовать, мы договорились встретиться в воскресенье у нее на квартире, в одноэтажном доме на улице Пушкина.

Вот что я услышала. В 1956 году восемнадцатилетней девушкой Ирина приехала в Уфу. Снимала, как тогда говорили, угол в небольшом частном доме в районе нынешнего монумента Дружбы. Тетя Аня (домохозяйка) жила со своей престарелой родственницей тетей Варей, за которой нужно было ухаживать. С Ирины денег за проживание не брали, но она по-

могала по уходу за старушкой, занималась огородом, изредка привозила из своей деревни масло, сметану.

Как-то при розжиге печки Ирине в руки попались письма и открытки, датированные 1920-30-ми годами. Девушка заинтересовалась старой корреспонденцией, начала читать, перебирая пожелтевшие от времени странички. Вечером Ирина спросила у тети Ани: кто их писал? Хозяйка махнула рукой: «Это сослуживцы моего отца, родственники мужа, что-то от брата моего... А на чердаке в сундуке дедовские дневники, фотографии сохранились. Хочешь, так залезь, посмотри».

Ирина с охапкой бумаг и конвертов устроилась на диване. Тетя Варя и тетя Аня расположились рядышком и комментировали артефакты. Среди фотографий оказались и снимки XIX века. Быть может, молодая квартирантка и не обратила бы внимания на портрет пожилого мужчины в сюртуке, но на обороте паспарту (картонная основа фотографии) четким почерком было написано: «Александр Андреевич Александров (урожд. Надежда Андреевна Дурова)». О героине наполеоновских войн, первой русской женщине-офицере, прослужившей 10 лет в армии и награжденной Георгиевским крестом, а впоследствии ставшей известной писательницей, творчеством которой восторгался Пушкин и благосклонно отзывался Белинский, Ирина тогда не слышала. Тетя Варя доковыляла до этажерки и принесла небольшую книжечку «Записки кавалерист-девицы Надежды Дуровой», выпущенную к столетию войны 1812 года.

Елабужские события

О том, как фотография кавалерист-девицы попала в Уфу, тетя Аня с уверенностью сказать не могла. Говорила, что ее муж и родственники родом из Елабуги, что были среди них купцы, лекари, священники. Ирина вспоминала также фотографии, на которых были изображены дородные бородачи, худенькие гимназистки, старушки в чепцах, с книгами в руках или с детьми, но их имена и фамилии девушка не запомнила.

Тетя Варя – сама родом из Елабуги – поделилась рассказами отца. Он, будучи знаком с Дуровой (которую, впрочем, называли исключительно мужским именем Александр Андреевич), лечил ее собаку Зевса. Собака – крупная, охотничьей породы, с висячими ушами... Пес был очень старым, не мог гулять, а только лежал во дворе на солнышке. Дурова переживала ужасно и несколько дней провела рядом со своим умирающим четвероногим другом. А потом отец тети Вари помог увезти труп животного и похоронить его в лесу. Но самое удивительное, что услышала от отца тогда еще совсем юная Варенька, это история про визитные карточки, увиденные им на столике в доме Надежды Андреевны.

Дело в том, что Дурова с детства очень любила собак, кошек, лошадей. Можно сказать, именно животные заменили ей семью, близких друзей, они составляли круг ее забот с тех пор, как женщина-офицер вышла в отставку и купила дом в Елабуге. Соседские дети частенько подбрасывали под окна Надежды Андреевны больных котят или щенков, не сомневаясь в доброте хозяйки. И действительно, несчастных животных подбирали, мыли, кормили, лечили. Кто-то из подкидышей попадал к другим людям, а кто-то пожизненно оставался в гостеприимном доме кавалерист-девицы.

Так вот. Зевс, проживший весьма долгую, по собачьим меркам, жизнь, был верным и самым любимым другом Дуровой. Собака постоянно сопровождала хозяйку в дальних прогулках, и даже в гости к знакомым кавалерист-девица являлась со своим хвостатым спутником. Она проходила в дом, а Зевс оставался ждать во дворе или на крыльце. Елабужане знали пса «в лицо», знали о его преклонных годах, старческих хворях, и душевное состояние Надежды Андреевны все понимали. Вскоре после похорон Зевса отец Вареньки с товарищем – местным охотником – решили подарить Дуровой щенка той же породы. Но их не приняли, сказав, что «барин болен». Мужчины обратили внимание: на столике в коридоре лежало несколько визитных карточек с загнутым левым нижним углом, как это было принято делать, когда визитер приносил свои соболезнования.

Осознав всю серьезность ситуации, приятели больше не решились беспокоить «барина».

Другая фотография?

Где-то в середине 90-х годов прошлого века уфимский краевед В.А. Скачилов, врач по профессии, передал музею Аксакова фотографию Н.А. Дуровой. Встретившись с Владимиром Анатольевичем, я убедилась, что фотография точно такая же, как и в статье другого уфимского краеведа В. Диденко. Скачилов пояснил: фотографию он получил в дар от вдовы елабужского священника Лидии Владимировны Пупышевой, которую лечил от воспаления легких. Историю этого портрета кавалерист-девицы Владимир Анатольевич не запомнил. По его мнению, Лидия Владимировна была примерно 1870 года рождения, а Дурова умерла в 1866 году. Вполне вероятно, что кто-то из родственников самой Пупышевой или ее мужа имел какое-то отношение к знаменитой русской амазонке. Возможно, фотокарточка была передана кому-то «на память» уже после смерти Дуровой, ведь если бы Надежда Андреевна дарила свой портрет собственноручно, то об этом, скорее всего, говорила бы соответствующая надпись.

Известно, что в XVIII-XIX веках в Уфе проживали родственники кавалерист-девицы. Она сама несколько лет (1828-1835) жила в этом городе, о чем писал в своих «Записках уфимского старожила» генерал-майор М.М. Ребелинский. Логично предположить, что часть личных вещей Дуровой после ее смерти была подарена уфимцам, быть может, кто-то из них присутствовал на ее похоронах в Елабуге. Кстати, фотографические карточки в XIX – начале XX века изготавливались дюжинами или по полдюжины, а при необходимости можно было заказать дополнительные экземпляры, ведь негативы хранились в ателье несколько лет.

Информация к размышлению

В 2018 году, приехав в Елабугу на конференцию, посвященную юбилею Надежды Дуровой, я посетила недав-

но открывшийся Музей Памяти. Мне хотелось узнать какие-либо сведения о елабужских Пупышевых. Каково же было мое удивление, когда заведующая музеем нашла информацию из донесения о безвозвратных потерях в Великой Отечественной войне о Владимире Алексеевиче Пупышеве, погибшем в 1943 году на Украине! Молодой человек призывался на фронт из Уфы, его матери Анне Петровне Пупышевой и пришла похоронка.

Почтальон Ирина, поведавшая мне историю из своей юности, уточнила, что сын тети Ани погиб на фронте, но его имя и фамилию женщина не запомнила. Прожив несколько месяцев в доме над рекой Белой, Ирина вскоре вышла замуж, и ей дали от завода комнату. В конце 1950-х годов супруги завербовались на стройки Москвы, а когда вернулись в начале 1960-х, в доме тети Ани жили другие хозяева.

Что стало с дедушкиным сундуком и его содержимым, можно только гадать. Попала ли фотография кавалерист-девицы в другие руки и перешла ли в архив Скачилова, или же это были два совершенно разных снимка – у Диденко и Скачилова?.. Владимир Анатольевич клятвенно заверил меня, что подаренное Пупышевой фото никому и никогда не одалживал и переснимать не давал, а Диденко, с которым он не был знаком, уже давно покинул этот мир.

Надежда Андреевна Дурова – штабс-ротмистр в отставке, писательница, которая много лет вела дневник, – любила напустить туману, перемешивая события своей жизни, даты, возраст, сознательно искажая детали биографии... Вот и появление фотографии – единственного документального подтверждения феномена кавалерист-девицы – дает пищу для размышлений. Однако интуиция говорит мне, что точку ставить еще рано. Поиски и исследования продолжаются.

ЕЩЕ РАЗ О ВЫМЫСЛЕ В МЕМУАРАХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВЕЛИКОЙ АРМИИ

С.Н. Хомченко; Россия, Бородино

Статья посвящена изучению мемуаров двух французских военнопленных и их фактологической основе. Автор выявляет степень достоверности описываемых событий и причины, подтолкнувшие офицеров наполеоновской армии к вымыслу.

Ключевые слова: Россия, Татария, Франция, армия Наполеона, военнопленные, мемуары, искажение фактов.

ONCE AGAIN ABOUT FICTION IN THE MEMOIRS OF PRISONERS OF WAR OF THE GREAT ARMY

S. Khomchenko; Russia, Borodino

The article is devoted to the study of the memoirs of two French prisoners of war and their factual basis. The author reveals the degree of reliability of the described events and the reasons that pushed the officers of the Napoleonic army to make up stories.

Key words: Russia, Tataria, France, Napoleon's army, prisoners of war, memoirs, distortion of facts.

Изучая воспоминания солдат и офицеров Великой армии Наполеона, попавших в плен в России в 1812 г., нам иногда приходится сталкиваться с неправдоподобными, а то и откровенно вымышленными сюжетами о пребывании здесь французских военнослужащих. Причем часть сомнительных эпизодов в мемуарах вполне объяснима недопониманием ситуации из-за незнания языка или отсутствия объективной информации. Но в отдельных случаях речь может идти только о сознательном искажении фактов и откровенных выдумках, направленных либо на дискредитацию страны пребывания,

либо банально на то, чтобы изумить доверчивых читателей рассказами о российской провинции. Мы уже обращались к этой теме в одной из работ [1]. В данной статье мы хотим продемонстрировать еще два примера таких измышлений в отношении совершенно экзотичной для Франции Татарии.

Первый мемуарист – Франсуа Бринкан, волонтер, служивший фурьером во французском 8-м гусарском полку. В 1812 г. с основными силами Великой армии он дошел до Москвы и смог вернуться обратно, но в мае 1813 г. был взят в плен в Кёнигсберге, где скрывался у местного помещика. В августе Бринкан на корабле был перевезен в Ригу, а оттуда в октябре пешком отправлен в Архангельск, куда прибыл в апреле 1814 г. Освобожден француз был в июне, и в январе 1815 г. вернулся домой. По пути между Ригой и Архангельском в феврале-марте 1814 г. мемуарист якобы находился в Казани, о чем оставил мало достоверные сведения, как и в целом о замысловатом и неправдоподобном маршруте. Его дневник хранился в семейном архиве, пока в конце XX в. не был передан в парижский Институт Наполеона и опубликован в журнале Института в 1997 г. [2].

Опустим военную часть и начнем сразу с плена. Итак, 29 июня 1813 г. из Кёнигсберга на 12 судах в Ригу были отправлены 6000 военнопленных. В почти 40-дневном 550-километровом путешествии 3 корабля утонули, 2 пропали без вести, в результате 6 августа в Ригу прибыли 3500 человек. До 3 октября они строили мост через р. Двину, после чего были отправлены в Архангельск. Маршрут туда с изменениями числа пленников, поглядывая на карту, показываем в виде таблицы.

Маршрут	Время в пути (дней)	Расстояние (км)	Состав (чел.)
			1700
Рига – Псков	4.10 – 23.10 (19)	330	1569
Псков – Новгород	26.10 – 13.11 (19)	220	1307
Новгород – Вологда	19.11 – 6.12 (17)	700	1219
Вологда – Сарапул	10.12 – 31.12 (21)	1220	1054
Сарапул – Вятка	6.01 – 22.01 (16)	410	726
Вятка – Казань	31.01 – 23.02 (24)	380	436
Казань – Архангельск	11.03 – 7.04 (29)	1410	170

От Вятки цитируем: «31 января мы получили продовольствия на 25 дней и отправились в Казань, столицу Татарии, куда 23 февраля прибыло всего 436 человек. 16 дней мы оставались в этом городе в большой казарме с 5000 русских.

В этом городе я отметил, что у татар до семи жен. В течение недели только одна из них заботится о своем муже, а он не имеет возможности прикоснуться к другим шести и меняет их каждую субботу. У них не такая религия, как у русских, они апостольские католики, однако говорят только по-русски. Они не едят никакого мяса, кроме конины, которая является их величайшим деликатесом. Обед не считается хорошим, если нет конины. Молодую конину предпочитают есть полусырой.

Российский император пожаловал им по семь жен, так как в Татарии все от 16 до 45 лет являются казаками, что делает эту местность менее населенной, чем другие области России.

Казань – крепкий и густонаселенный город на реке Кама, отделяющей его от Азии. Лапландцы привозят сюда в больших количествах оленье шкуры, которые русские используют зимой в качестве одежды и обуви.

11 марта получили продовольствия на 25 дней и отправились в Архангельск, куда прибыли в Страстную пятницу 7 апреля в числе 170 человек, остальные погибли в пути».

Не вызывает сомнения, что с географией, этнографией, религиоведением, да и вообще со здравым смыслом у автора этих «воспоминаний» не все в порядке. Обоснованно предполагаем, что настоящий маршрут партии пленных после Новгорода пролегал через Санкт-Петербургскую и Олонецкую губернии прямо на Архангельск, а описания дорожных хитросплетений и развесистой клюквы с потерей в пути 90% военнопленных сочинены были только для сгущения красок и демонстрации собственной исключительности.

Второй мемуарист, сержант французского 4-го линейного полка Шарль Бенар (род. 1792), тоже прошел основной путь до Москвы и обратно и был взят в плен 5 ноября

1812 г. в сражении при Красном. До следующего лета находился в Смоленской губернии, после чего был отправлен в Пермь, по пути куда в ноябре 1813 г. проходил через Казань. Воспоминания, наряду с достоверной информацией, содержат также преувеличенную и явно выдуманную. Мемуары выходили небольшими частями в ежемесячнике *La Giberne* с июля 1904 г. по май 1909 г. на протяжении почти 5 лет [3].

Итак, на пути из Симбирска в Казань, столицу древней Татарской империи и резиденцию преемников Чингисхана, во главе партии пленных находился некий казак. Чтобы унять его раздражительность, Бенар, научившийся разговорному русскому языку, угощал того водкой. В татарских, чувашских и черемисских деревнях пленных встречали со знаками уважения и страха, хорошо размещали, однако кормили только капустой и рыбой с прогорклым маслом. Пленные видели в деревнях много домашней птицы и стада овец, поэтому были недовольны таким угощением. Через несколько дней они решили выяснить причину этого, и Бенар вновь подпоил казака.

Тот рассказал, что жителям объявили, будто в Сибирь ведут разжалованных русских офицеров, а так как в это время шел православный пост (вероятно, Рождественский), то местные и не предлагали постояльцам мяса. Возмущенные французы потребовали у казака, чтобы тот сказал жителям, кто они такие. Вечером татары проявили свою радость и симпатию, мужчины жали им руки, обнимали, дети танцевали вокруг, радостно восклицая, а женщины подали на стол баранину. Тут же французов научили произносить по-татарски слова, которые могли им пригодиться в будущем: французы, друзья, братья. Последующие дни проходили так же до самого прибытия в Казань.

В ночь перед вступлением в Казань Бенар лежал на печи, когда его вызвал сопровождающий казак, сказав, что некий друг хочет его увидеть и приглашает на ужин. Оказалось, что это татарин, на три четверти китаец, который хотел познакомиться с настоящим французом. Он угостил сержанта ужином с вином, восхищенно отзывался о Наполеоне и француз-

ской армии, а также сказал, что татары ждали французов как освободителей, и слава об их победах достигла Китая. Он посоветовал Бенару бежать при удобном случае, потому что недавно в окрестностях русские перерезали горло десяти тысячам пленных турок.

На следующий день пленные вступили в Казань, город тысячи и одной ночи. Русские власти были обеспокоены их приходом, и сам губернатор в форме дивизионного генерала встречал их на въезде в город. Казак был абсолютно трезв, но вечером все компенсировал. Бенара поселили в доме самого известного в городе жителя. Им оказался тот самый татарин-китаец, с которым они познакомились накануне. Дом был очень богат, украшен коврами, богатой мебелью, хорошо натоплен. Сержанту предоставили отдельную комнату с мягкой кроватью под балдахином. Хозяина окружали пять его законных жен. Обед был обилен, особенно Бенар отметил хорошо приготовленную жареную конину, излюбленное блюдо местного населения, так отличающуюся от мяса павших лошадей, которое французам приходилось употреблять при отступлении. Единственным неудобством он счел необходимость сидеть за столом на полу, поджав ноги. После обеда в специальном салоне пили чай и курили трубки.

На следующее утро хозяин повел Бенара знакомиться с главой мусульманского духовенства Казанской губернии по имени Агу (Agou). Тот встретил француза как друга и пригласил в мечеть. В присутствии других мужчин состоялась религиозная церемония, а по ее окончании гостю предложили посмотреть на скачки – одно из любимых развлечений жителей Казани.

Через несколько дней Бенара вызвал казанский губернатор и от имени императора Александра предложил поступить на русскую службу, обещая подготовку в военной школе и чин капитана. Когда сержант отказался, губернатор пообещал, что тот найдет свою могилу в Сибири.

На следующий день в доме китайского татарина состоялся званый ужин, на который были приглашены около 20 влиятельных горожан, и среди них Агу. Поужинав, мужчи-

ны удалились в отдельную комнату, где состоялся масонский ритуал, после чего француз был посвящен в заговор, имеющий целью поднять восстание и изгнать русских. Бенар должен был стать дипломатическим посредником, так как заговорщики надеялись, что Наполеон оправится после прошлогоднего поражения, и Великая армия дойдет до Казани, после чего поднимется татарское восстание. Бенару обещали устроить побег во Францию через Китай, на что он резонно возразил, что окажется дома раньше, когда все пленные будут освобождены. В ответ ему напомнили о судьбе вышеупомянутых десяти тысяч турок и еще шести тысяч французских пленников, замороженных в снегах под Красным. Откуда у заговорщиков такие сведения, осталось тайной. Эти слова произвели определенное впечатление на француза, и он согласился взять рекомендательное письмо для пермских татар, но впоследствии отказался от этой идеи.

На следующий день партия пленников под усиленным конвоем выступила в Пермь. Местные жители – и русские, и татары – провожали их проклятиями и угрозами.

Как видно, и эти воспоминания далеки от реальности. Мемуарист явно стремился придать своей скромной персоне большое значение. В Казани осенью 1813 г. из пленников проживали 1 генерал, 5 подполковников и 42 обер-офицера, среди них 39 французов. Однако не на них, а на 21-летнего сержанта линейной пехоты, да еще из проходящей партии, обратили внимание коллаборанты, устроили культурную программу и посвятили в планы антирусского заговора и установления дипломатических отношений Татарии с Францией.

Таким образом, еще на два издания мемуаров французских военнопленных в России 1812-1814 гг. можно ставить предупреждение: «Внимание! Присутствует художественный вымысел!».

Примечания

1. С.Н. Хомченко. Художественный вымысел в мемуарах военнопленных Великой армии // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных кол-

лекциях. Сборник материалов XVIII Всероссийской научной конференции. – Малоярославец, 2011. – Стр. 272-284.

2. Faits historiques et remarquables pendant la durée du service de Brinquant François // Revue de l'Institut Napoléon. – 1997, № 175. – P. 43-66.

3. Souvenirs de 1812. Un prisonnier français en Russie, par Charles Bénard, sergent au 4e de Ligne // La Giberne. 07.1904-05.1909. Так как в нашем распоряжении имеются лишь отдельные страницы издания, содержащие только данные мемуары (<https://fondationnapoleon.org/en/oeuvre/sergent-benard-souvenirs-de-1812-un-prisonnier-francais-en-russie/>), ссылка на конкретные номера журнала не представляется возможной. Пребывание в Казани описано в 9 и 10 главах.

НАШИ АВТОРЫ

Руденко Гульзада Ракиповна – генеральный директор Елабужского государственного музея-заповедника, заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Татарстан, лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства; Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга.

Бобков Владимир Александрович – доктор исторических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права и гуманитарных дисциплин Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова; Россия, г. Брянск.

Вахромеева Оксана Борисовна – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета; Россия, г. Санкт-Петербург.

Дулуб Вера Юрьевна – краевед; Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга.

Карлик Владимир Исаакович – член Русского генеалогического общества, представитель рода Шитовых; Россия, г. Санкт-Петербург.

Касимова Екатерина Анатольевна, – ученый секретарь Сарапульского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника; Россия, Удмуртская Республика, г. Сарапул.

Митрофанова Светлана Александровна – старший научный сотрудник Музея-усадьбы Н.А. Дуровой ЕГМЗ; Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга.

Лебедева Надежда Викторовна – археолог, аттестованный эксперт по проведению историко-культурной экспертизы Министерства культуры РФ ООО НПФ «АрхГео»; Россия, г. Самара.

Мишанина Елена Владимировна – кандидат исторических наук, эксперт Государственной историко-культурной экспертизы, генеральный директор ООО НПЦ «Археосфера»; Россия, г. Самара.

Фадеева Галина Константиновна – исследователь, корреспондент газеты «Вечерняя Уфа»; Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа.

Хомченко Сергей Назарович – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Музея-заповедника «Бородинское поле»; Россия, Московская область, с. Бородино.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Руденко Г.Р.</i> 240 лет Надежде Дуровой.....	3
<i>Бобков В.А.</i> Вклад генерал-майора Ф.Е. Бухмейера в развитии артиллерийского производства России в период наполеоновских войн.....	7
<i>Вахромеева О.Б.</i> Этнокультурные мотивы романа «Гудишки»: литературоведческое исследование Надежды Андреевны Дуровой	13
<i>Дулуб В.Ю.</i> Фотография Н.А. Дуровой.....	30
<i>Карлик В.И.</i> Анастасия Емельяновна Шитова (Дурова) и торгово-промышленная семья Алексея Трофимовича Шитова	36
<i>Касимова Е.А.</i> Дуровы: история сарапульская.....	41
<i>Лебедева Н.В.</i> Археологические исследования на Бородинском поле: краткий обзор	52
<i>Митрофанова С.А.</i> Советские скульпторы и художники – авторы образов Н.А. Дуровой и героев войны 1812 года	60
<i>Мишанина Е.В.</i> Родословная Дуровых в документах Самарской губернии	72
<i>Фадеева Г.К.</i> Тайна старой фотографии.....	80
<i>Хомченко С.Н.</i> Еще раз о вымысле в мемуарах военнопленных Великой армии	86
Наши авторы	94

**Биография как средство исторического познания
в наполеоновскую эпоху. К 240-летию Н.А. Дуровой**

Материалы круглого стола,
посвященного 240-летию со дня рождения Н.А. Дуровой

Главный редактор: Г.Р. Руденко
Редакционная коллегия:
А.А. Деготьков, О.А. Айкашева, Т.В. Назарова, Н.В. Берестова
Верстка: В.А. Бобков
Дизайн обложки: Р.Р. Илаев

Елабужский государственный музей-заповедник
423600, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Гассара, д. 9
Наш сайт: elabuga.com
E-mail: elmuseum@mail.ru, mk.elabuga.museum@tatar.ru
Для контактов:
приемная – 8 (85557) 7-86-00,
Музей-усадьба Н.А. Дуровой: 8 (85557) 7-89-70

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ЕЛАБУЖСКИЙ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН

ГОРОД
САРАПУЛ
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
«ГОРОД САРАПУЛ»

WWW.ELABUGA.COM

ЕЛАБУЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

САРАПУЛЬСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО